

ГОДЪ ИЗДАНІЯ ПЕРВЫЙ.

ЦЕРКОВЬ

СВѢТОЕРЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВ
СВѢТЛЫЙ ЖУРНАЛ

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

На годъ	5 р — к.
» полгода	2 р 50 к.
» мѣсяцъ	— 50 к.
Объявленія печатаются послѣ текста — 30 коп. за строку пятнадцати.	
АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ и КОНТОРЫ:	
Москва, Биржевая площадь, домъ т-ва Рябушинскихъ. Телефонъ 204-48.	
За перепѣну адреса уплачивается 25 коп.	

Редакція открыта ежедневно, кроме воскресныхъ и праздничныхъ дней, отъ 10 до 6 час. вечера.

Редакторъ принимаетъ въ понедѣльникъ и среду отъ 12 до 2 час. дня

Рукописи, присланные безъ обозначенія условій, считаются безплатными; не принятые къ печати сохраняются два мѣсяца и затѣмъ уничтожаются; обратно пересылаются только по уплатѣ стоимости пересылки.

С В Я Т Ъ І.

IЮНЬ.

Воскресеніе, 22: Св. священномуч. Евсевія, епископа самосатскаго.

Понедѣльникъ, 23: Св. муч. Агриппины; въ сей день празднуемъ Срѣтеніе Пречистыя Богородицы чудотворныи иконы Владимірскія.

Вторникъ, 24: Рождество честнаго и славнаго пророка и Предотечи Крестителя Господня Иоанна.

Среда, 25: Св. преподобномуч. Февроніи, свв. чудотворцевъ муромскихъ: благовѣрнаго князя Петра, нарѣ-

ченаго въ инокахъ Давидомъ и благовѣрнаго князини Февронии, нарѣченная въ инокиняхъ Ефросинія.

Четвергъ, 26: Преп. отца нашего Давыда, иже въ Селунѣ; явленіе иконы Пресвятыя Владычицы нашей Богородицы Одигитріи Тихвинскія.

Пятница, 27: Преп. отца нашего Сампсона странно-примца.

Суббота, 28: Возвращеніе мощей, святыхъ бессребренниковъ и чудотворцевъ Кирилла и Иоанна.

Рѣчъ члена Государственной Думы М. К. Ермолаева (старообрядца).

Прочитана 11 іюня 1908 года.

Господа народные представители!

Вопросъ о школѣ — вопросъ очень серьезный, какъ касающійся воспитанія молодого поколѣнія. Этотъ вопросъ серьезенъ и важенъ потому, что отъ воспитанія и образованія молодого поколѣнія зависитъ все благосостояніе и процвѣтаніе нашего государства. Поэтому такое важное дѣло должно быть поставлено на должную высоту и ему должно быть отведено самое первое, самое почетное мѣсто въ нашемъ высшемъ государственномъ управлениі. Мы, старообрядцы, смотримъ на народное обра-

зованіе очень широко и желаемъ, чтобы оно было дано каждому русскому гражданину, дабы создать русскую народную силу, крайне необходимую и полезную для русской государственной семьи.

Источникомъ такого желанія служить намъ необходимость религіознаго проникновенія и образованія, вытекающая изъ словъ самого Спасителя міра, который завѣщалъ намъ: испытуйте Писаніе. Но для того, чтобы испытывать Писаніе, чтобы знать его глубину, смыслъ и значеніе въ жизни религіозной и государственной, мы не-

сомнѣнико должны быть грамотны и просвѣщены.

Но русская история свидѣтельствуетъ, что съ самаго начала раздѣленія русской православной церкви на старообрядчество и „православіе“ мы, старообрядцы, не имѣли возможности открывать школы, намъ это было запрещено подъ страхомъ наказанія, но, слѣдя великимъ словамъ Спасителя, мы изучали Писаніе и были настолько грамотны, что не одинъ разъ свидѣтельствовала печать въ свое время, что наша грамотность въ средѣ крестьянской массы выше грамотности „православныхъ“.

Но какъ получалась эта грамотность, господа? И кто настъ училъ читать и писать? Мы находили источникъ этого свѣта у такихъ простыхъ русскихъ людей, своихъ единовѣрцевъ, начетчиковъ, отставныхъ солдатъ и читалокъ, которые, несмотря на запрещеніе закона обучать молодое поколѣніе началамъ старообрядческой религіозной жизни и презирая опасность наказанія, тайно, „дверемъ затвореннымъ“, обучали наше молодое поколѣніе, и оно чрезъ это дѣлалось полезнымъ не только святой Церкви, но и государству.

И что же, господа? Эти наши просвѣтители, эти наши первые свѣточи, преслѣдовались со стороны властей за преподаваніе свѣта вмѣсто тьмы, они таскались за это къ судебному слѣдователю, привлекались къ суду, наказывались, штрафовались и обязывались подпиской—и какой же вы думаете, господа, подпиской?—подпиской не учить дѣтей, не преподавать имъ даже первоначальной грамоты, — грамоты свѣта.

Вы, можетъ быть, подумаете, господа, что такая мѣра принималась въ виду того, что мы учили чему-либо вредному, противогосударственному, или подумаете, что власть хотѣла этимъ стѣснѣніемъ загнать нашихъ дѣтей въ нежелательную намъ школу? — нѣтъ, совсѣмъ нѣтъ. Во-первыхъ, книги у настъ, по которымъ учились дѣти, изданія единовѣрческой печати, разрѣшеннія суподольной властью и, во-вторыхъ, ни министерскихъ школъ, ни школъ грамоты вообще, во многихъ мѣстахъ въ то время совсѣмъ не было, какъ ихъ мало, къ сожалѣнію, и теперь.

Да и самый доступъ старообрядцевъ въ учебные заведенія, какъ это видно изъ Высочайшаго повелѣнія 4-го августа 1861 года, былъ только открыть именно съ этого времени.

Мнѣ думается, господа, что въ такой суровой и несправедливой мѣрѣ со стороны правительства въ этомъ школьнѣмъ вопросѣ была другая сторона, мнѣ думается, что такимъ путемъ хотѣли превратить старообрядчество въ невѣжественную массу, обезличить его; свести къ нулю и тѣмъ убить эту здоровую русскую силу, вырвавъ у него старую вѣру.

Но я думаю, господа, что для государства должна быть поставлена на самомъ первомъ мѣстѣ преданность отечеству, преданность Государю.

Государство, по моему мнѣнію, не должно стѣснять то или другое вѣрованіе подданныхъ, если только это вѣрованіе не развращаетъ нравственности людей, семьи и самого государства, и не

должно преслѣдоваться оно, потому что христіанское ученіе запрещаетъ это, и Самъ Начальникъ вѣры, Господь нашъ Иисусъ Христосъ, призываетъ къ себѣ не силою меча, но страхомъ наказанія, а доброй волей, желаніемъ каждого принять спасительное Его ученіо.

Въ 1864 году послѣдовало Высочайшее повелѣніе—разрѣшить старообрядцамъ учреждать школы грамотности, въ которыхъ преподаваніе ограничивалось бы чтеніемъ, письмомъ и четырьмя правилами ариѳметики, но оно не осуществилось тогда. Только въ 1905 году Высочайшее утвержденіемъ положеніемъ комитета министровъ намъ, старообрядцамъ, предоставлено право открывать школы, но открывать ихъ и содержать на свои средства.

Въ этомъ случаѣ, мы не понимаемъ, господа, почему мы, старообрядцы, платя всѣ государственные повинности, должны содержать еще школы за свой собственный счетъ, когда поляки, иѣмцы, магометане, даже евреи, пользуются при открытіи школъ общими государственными средствами. Мнѣ думается, господа, если только отъ старообрядцевъ будутъ требовать на поддержание школъ средства, то такое требование будетъ равносильно тому, что „драть двѣ шкуры съ одного воза“, т.-е. брать повинности со старообрядцевъ на общія школы и ихъ же самихъ заставлять открывать школы за свой собственный счетъ.

Мнѣ думается, что въ этомъ случаѣ дѣлать для старообрядцевъ исключеніе не справедливо. Вамъ вѣдь известно, господа, что старообрядцы—вѣрные сыны отчизны, исконные русскіе люди, они всегда несли на алтарь родины и жизнь, и свое имущество. Они платили, было время, *двойные оброки*, они и сейчасъ платятъ все, что платятъ всѣ сыны нашего дорогого отечества.

Господа, намъ, старообрядцамъ, нужна такая школа, которая соответствовала бы взглѣдамъ, убѣжденіямъ и вѣрованіямъ старообрядцевъ. Мы не можемъ удовлетвориться школой земской, потому что тамъ хороша одна только сторона,—свѣтскія науки, но тамъ нѣтъ преподаванія древн资料y славянского чтенія и крюкового церковнаго пѣнія, что для старообрядчества цѣлѣно и необходимо. Мы не можемъ отдавать дѣтей своихъ въ школы церковно-приходскія и вѣрять своихъ дѣтей пастырю не единаго духа съ нами, гдѣ они, участь въ чуждой для нихъ школѣ, не могутъ разобраться, кто говорить имъ правду въ области религіи,—дома ли родители, или въ школѣ чуждые вѣрѣ ихъ родителей, пастыри? И поэтому некоторые ученики изъ старообрядцевъ выходятъ изъ такой школы ни православными, ни старообрядцами. Слѣдовательно, такая школа для старообрядцевъ служить невольнымъ бичемъ: она убиваетъ въ нихъ всякую вѣру, превращаетъ въ атеистовъ, избѣгающихъ молитвословій въ храмахъ, какъ православныхъ, такъ и старообрядческихъ.

Господа, мы желаемъ особой школы не потому, что хотимъ раздѣлиться съ вами, нашими русскими братьями. Совсѣмъ нѣтъ. Мы желаемъ лишь сохранить свое молодое поколѣніе отъ внесеннія

въ ихъ молодой еще умъ чуждыхъ и стороннихъ вѣяній.

Не могу пройти молчаниемъ, господа, что волей Государя Императора, въ указѣ 17 апреля 1905 г., предоставлено право дѣтямъ нашимъ слушать Законъ Божій оть нашихъ старообрядческихъ духовныхъ лицъ во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ. Но эта Монаршая милость для старообрядцевъ на дѣлѣ въ полной мѣрѣ не осуществляется и даже такой Высочайшей милости, данной старообрядцамъ, въ нѣкоторыхъ учебныхъ округахъ долго не знали, и поэтому старообрядческая духовная лица не могли воспользоваться дарованымъ правомъ, чтобы преподавать Законъ Божій въ храмѣ науки, и вслѣдствіе этого дѣти старообрядцевъ оставались и остаются безъ духовной пищи. А въ церковно-приходскія школы, где учатся дѣти старообрядцевъ, входъ нашимъ духовнымъ лицамъ для преподаванія Закона Божія совершенно закрытъ.

Но свѣтъ ученія вѣры для насть необходимъ, господа. Одинъ изъ знаменитыхъ нѣмецкихъ дипломатовъ, именно канцлеръ Бисмаркъ, въ своей рѣчи, произнесенной 20-го сентября 1870 года въ замкѣ Ротшильдовъ, сказалъ такую фразу: „Я, право, не знаю, откуда бы я могъ почерпнуть мое чувство долга, если не отъ Бога... Отнимите у меня вѣру и вы отнимете у меня мое отечество“.

Въ заключеніе, отъ имени старообрядцевъ, я выражая, господа, пожеланіе, чтобы министер-

ство народнаго просвѣщенія не стѣсняло нашего стремленія къ широкому просвѣщенію нашего молодого поколѣнія, не обставляло сухими формальностями наше живое дѣло воспитанія государевыхъ слугъ и дало бы возможность по мѣрѣ силъ и пониманія нашего удовлетворять потребность эту въ тѣхъ формахъ, которыхъ присущи и быту нашему, и преобладающему религіозному складу нашей русской души.

Пусть чины вѣдомства народнаго просвѣщенія не разгоняютъ черезъ полицію дѣтей нашихъ, обучающихся группами въ частныхъ домахъ и храмахъ богослужебному чтенію и пѣнію, пусть намъ разрѣшаютъ безъ излишней придирчивости и оскорбительной недовѣрчивости воспитывать религіозность дѣтей нашихъ въ министерскихъ школахъ черезъ нашихъ духовныхъ или свѣтскихъ лицъ и, наконецъ, чтобы министерство народнаго просвѣщенія, во имя самобытныхъ старо-русскихъ особенностей жизни нашей, нашло бы возможный разрѣшать намъ школы специальныхъ типовъ, разъ въ представляемыхъ въ министерство программахъ не предполагается къ преподаванію ничего противогосударственного.

Заканчивая эти пожеланія, надѣемся, что исконная вѣрность наша великой родинѣ и самодѣржавнымъ царямъ нашимъ послужить залогомъ того довѣрія, которое государственная власть окажетъ намъ въ дѣлѣ воспитанія и образования дѣтей нашихъ въ духѣ нашей вѣры, на пользу и славу Государя и отечества.

О ВѢРѢ И НЕВѢРІИ.

(О происхожденіи жизни).

Откуда жизнь?

Вотъ вопросъ, въ которомъ суть и сокращеніе всего спора между научнымъ отрицаніемъ и религіей.

Мы говорили, что религіозно-философская мысль не можетъ принять вѣчности мира, необходимо требуетъ признанія его рожденія во времени,—«творенія».

Въ сущности этого требуетъ съ полной необходимостью и естественно-научная мысль.

Кантъ, Лапласъ, въ позднѣйшее время Фай и др. отказываются объяснить первичное образование мира безъ первого «чудеснаго» толчка.

Если представить себѣ міръ въ его далекомъ прошломъ, когда еще не начинали образовываться миры, то нельзя мыслить всего «универса», т.-е. всей совокупности міровъ, иначе, какъ въ видѣ газообразной дезорганизованной, т. е. разсѣянной, несобранной матеріи.

Но эта матерія явно никогда не могла сама

по себѣ уплотниться, собраться въ твердую матерію теперь существующихъ міровъ.

Газы всегда стремятся къ расширению и никогда не способны своей силой сорганизоваться въ массу.

Древніе и новые материалисты утверждаютъ, что богъ, сплотившій частицы матеріи и образовавшій міръ, былъ случай, случайность. Но что такое случай? «Случай,—говорилъ ученый,—есть чудо глупцовъ».

И онъ правъ. Случай — что-то абсолютно неосмыслившее, неразумное.

Случай — действительно чудо, но глупое чудо, котораго не можетъ принять человѣческій разумъ, не желающій прятаться за ничего не знающихъ слова.

Поэтому тотъ же Лапласъ вмѣстѣ съ Кантомъ принимали за необходимое признать какую-то Невѣдомую Разумную Причину первого толчка.

Полагаемъ, для этой причины нельзя назвать иного имени, кроме имени Богъ.

Впрочемъ, это мимоходомъ.

Задача этой бесѣды говорить не о происхождении мира, а только о происхождении жизни.

Кѣмъ бы ни былъ данъ первый толчекъ къ образованію матеріи, возникаетъ вопросъ: откуда произошла живая жизнь,—живая клѣтка, живые организмы?

Научное знаніе держится двухъ противоположныхъ взглядовъ на вопросъ о рождении жизни.

Ваглядъ науки, тенденціозно, т.-е. нарочно, насилино, невѣрющей, состоитъ въ слѣдующемъ.

Живая жизнь не отличается по существу отъ мертвоя. Живые организмы могли родиться силой природы изъ мертвыхъ неорганическихъ клѣтокъ.

«Химическимъ анализомъ,—пишутъ біологи,—установленъ фактъ однороднаго состава органическихъ и неорганическихъ тѣлъ. Въ организмахъ обнаружено соединеніе слѣдующихъ простыхъ веществъ: углерода, водорода, кислорода, азота, сѣры, фосфора, хлора, калія, кальція, магнія и железа. Тѣ же элементы входятъ въ составъ и неорганическихъ тѣлъ. Въ чёмъ же собственно различие между тѣлами органическими и неорганическими?»

Его нѣтъ. А если нѣтъ, то живое вполнѣ могло родиться изъ мертваго.

Справедлива ли эта точка зреѣнія?

Нѣтъ,—не справедлива.

Я слышу впередъ возраженія. Конечно, вы не можете принять взгляда этихъ ученыхъ, потому что онъ разрушаетъ все ваше богословіе, учение о твореніи.

Въ виду такихъ возраженій, заявляю впередъ: нѣтъ, ни вѣрѣ, ни богословію нѣтъ основаній отрицать развитіе жизни живой изъ мертвоя.

Идея рождения живой матеріи изъ неорганической сама по себѣ вовсе не противна религіозному сознанію.

Наоборотъ, Библія въ I-ой главѣ прямо предполагаетъ образованіе живой природы изъ наличной неживой.

Появленіе животныхъ на землѣ, какъ открываетъ намъ Библія далѣе, обусловливалось не только Божественнымъ повелѣніемъ, но и дѣятельностью самой природы. «И рече Богъ: да изведутъ воды гады душъ живыхъ и птицы летающыя... И сотвори Богъ киты великия и всякую душу животныхъ гадовъ... и всякую птицу... и рече Богъ, да изведетъ земля душу живу по роду... и сотвори Богъ звѣри земли по роду, и скоты по роду ихъ, и вся гады земли по роду ихъ» (Быт. 1, 20—21, 24—25).

Какъ видимъ, біблейское повѣствованіе отрицаетъ естественное происхождение животной жизни. Эту жизнь изнесли изъ себя вода и земля, и только то душевное начало, которое теперь соединилось съ живымъ веществомъ, было создано Богомъ.

Эта идея со участіемъ природы въ Божественномъ

дѣлѣ міротворенія особенно ясна въ подлинномъ еврейскомъ текстѣ Библіи.

Свв. отцы также положительно и прямо отстаивали естественную творческую силу природы.

Во второй половинѣ четвертаго вѣка св. Василій Великій далъ даже свою санкцію ученію о произвольномъ зарожденіи. Въ своемъ знаменитомъ «Шестодневѣ» слова книги Бытія: «да изведетъ земля душу живу» онъ истолковалъ слѣдующимъ образомъ: «Повелѣніе сіе соблюдалось въ землѣ и она не перестаетъ служить Создателю. Одно производится черезъ преемство существовавшаго прежде, другое даже и нынѣ является живородящимъ изъ самой земли». Поэтическую теорію происхождения жизни предлагаетъ Кириллъ Александрийскій, объясняя разсказъ книги пророка Іоны о томъ, какъ «ранній» червь подточилъ растеніе, подъ которымъ Іона укрывался отъ солнечного зноя. Кириллъ говоритъ: «Червемъ раннимъ называютъ гусеницу, потому что она получаетъ начало своего бытія изъ росы, падающей предъ восходомъ солнца» (Творенія св. Кирилла Александрийскаго, ч. 10, стр. 53, 1897 г.).

Какъ видимъ, свв. отцы не боялись ученія о созидающей силѣ природы или о законахъ эволюціи.

Само собою разумѣется, св. Василій Великій, признавая природу творческой силой, въ то же время Верховнымъ Источникомъ мірообразованія, считалъ Того, Кто далъ и природѣ силу ея творчества, создалъ ея законы.

Однако это не мѣняетъ дѣла.

Ясно, что вѣра въ Бога, какъ Творца, вполнѣ можетъ уживаться съ признаніемъ единства органической природы и не требуетъ борьбы съ научными построеніями.

Слѣдовательно, если въ ученіи о зарожденіи жизни въ этой области мы въ дальнѣйшемъ отиѣчаемъ много, по нашему мнѣнію, невѣрнаго, то не ради защиты богословія.

Наше основное положеніе о происхождении жизни будетъ въ слѣдующемъ.

Признаніе Виновникомъ рожденія органической и живой жизни воли Творца, дѣятельности Великаго Первовиновника мира наиболѣе ясно и просто решаетъ вопросъ о происхождении жизни.

Всѣ остальные рѣшенія полны противорѣчій, темны и странны, иногда до степени анекдота.

Какъ известно, раннѣе наука пыталась защищать учение о развитіи живой жизни въ самомъ элементарномъ видѣ.

Она утверждала, что живая клѣтка даже и теперь постоянно рождается изъ мертвоя матеріи, т. е. какъ въ «Шестодневѣ» св. Василія, принимала произвольное зарожденіе.

Увы, судьба этой теоріи, ея ирушеніе только хорошее доказательство того, какъ осторожно можно что-нибудь отрицать, если не хочешь сдѣлаться смѣшнымъ.

За послѣдніе 50 лѣтъ теорія о произвольномъ зарожденіи пала совершенно.

Въ 1859 году Пуше, директоръ музея естественной исторіи въ Руанѣ, издалъ книгу «Тѣт-

годіві», въ которой онъ выступилъ рѣшительнымъ сторонникомъ самозарожденія его. Пуше произвелъ слѣдующій опытъ, который, ему казалось, долженъ былъ сокрушить противниковъ самозарожденія. Наполнивъ стеклянку кипящей водой, онъ закупоривалъ ее и опускалъ въ ртуть; затѣмъ, когда вода остывала, онъ осторожно подъ ртутью раскупоривалъ стеклянку и вводилъ въ нее съ соблюденіемъ предосторожностей нѣкоторое количество кислорода и сѣна, которые ранѣе были подвергнуты высокой температурѣ до 300° и, слѣдовательно, были обезложены. Ни вода, ни кислородъ, ни сѣно не могли содержать зародышей микроорганизмовъ, такъ какъ они не выносятъ высокой температуры, и однако черезъ 8 дней въ стеклянкѣ появилась падицень т. е. жизнь. Теорію самозарожденія назвалъ доказанной Пуше, но тогда противъ Пуше выступилъ геніальный Луи Пастеръ. Пастеръ показалъ, что Пуше въ своемъ опыте забылъ очистить ртуть, а между тѣмъ пылинки, осѣдающія на поверхности ртути, проникаютъ внутрь ся и затѣмъ оказываются въ стеклянкѣ. Заключая въ себѣ или даже представляя собою зародыши, эти пылинки, привнеся ихъ въ стеклянку, представляютъ имъ полную возможность развиться въ благопріятной средѣ, вслѣдствіе этого у Пуше и появилась падицень. Самъ Пастеръ производилъ такие опыты: онъ бралъ стеклянный шаръ съ длинной шейкой, наполнялъ его кровью или молокомъ, вообще жидкостью, которая легко портится, кипятилъ жидкость, и когда она затѣмъ начинала охлаждаться и сжиматься, выпускаль въ шаръ воздухъ чрезъ раскаленные платиновые трубки (убившія зародыши) и затѣмъ шары запаивалъ. Микроорганизмовъ въ этихъ шарахъ не появлялось. Что зародыши проникаютъ въ питательную среду изъ воздуха, Пастеръ доказалъ слѣдующими опытами: онъ пропускалъ струю обыкновенного воздуха черезъ вату или горный ленъ (азбестъ) и затѣмъ кусокъ ваты или горнаго льна бросалъ въ обеззараженную жидкость, и въ ней немедленно появлялись зародыши.

Пуше пробовалъ доказывать, что Пастеръ невѣрно ведетъ опытъ.

Возможно, дескать, что для жизни организмовъ необходимо какое-нибудь неизвѣстное свойство воздуха, которое Пастеръ уничтожалъ прокаливаниемъ.

Тогда Пастеръ повторилъ опытъ безъ прокаливания воздуха, и однако микроорганизмовъ не появилось.

Мало и этого. Какъ мы видѣли, Пастеръ подвергалъ испытуемую жидкость кипяченію. Ему могли заявить, что самое кипяченіе могло убивать въ жидкостяхъ способность производить организмы.

Тогда Пастеръ бралъ кровь изъ венъ и артерій здоровыхъ животныхъ и безъ прокипяченія заключалъ ее въ обеззараженный воздухъ. Микроорганизмовъ не было.

Такимъ образомъ, пала вѣра въ самозарожденіе. Пятнадцать лѣтъ позже въ защиту самозарожденія выступилъ Бастіанъ.

Его выступленіе было окончательнымъ падениемъ теоріи самозарожденія.

Знаменитый Тиндаль новыми опытами доказалъ, что организмы не возникаютъ сами собой, что жизнь происходит въ предѣлахъ нашего наблюденія не иначе, какъ отъ жизни.

Въ исторіи науки не было ничего поучительнѣе этого краха научныхъ выдумокъ о происхожденіи «живого».

Съ этихъ поръ претензіи естествознанія становятся гораздо умѣренѣе.

Послѣ краха теоріи самозарожденія наука пытается дать менѣе: дать химически хоть одну органическую клѣтку, хоть ея подобіе.

Одно время учёные готовы были и здѣсь торжествовать победу, но время разочаровало и тутъ.

Первые успѣхи оказались недоразумѣніемъ при дальнѣйшемъ ходѣ опытовъ.

Веберъ путемъ выпариванія ціано-амміачной соли добылъ мочевину. Вслѣдъ за нимъ удалось добывать въ лабораторіи нѣкоторые кислоты, производимыя организмомъ.

Это былъ успѣхъ, но дѣло въ томъ, что мочевина и т. п. только отбросы организма.

Иное представляли изъ себя по первому впечатлѣнію опыты Лиліенфельда и Волковича.

Они путемъ химическаго синтеза получили хлопчатое kleеобразное вещество, поразительно сходное съ животнымъ kleемъ.

Далѣе, смѣшивая то вещество, изъ котораго они получили kleй, съ нѣкоторыми полученными ими эфирами, они образовали соединеніе, которое объявили тождественнымъ съ обыкновеннымъ свертывающимъ при нагреваніи бѣлкомъ.

Открытие было признано огромнымъ, пока не обнаружилось, что учёные получили не бѣлокъ, а имитацию бѣлка, похожую на него по нѣкоторымъ вышнѣмъ свойствамъ, но далеко не тождественную.

«Ссылаясь на такой синтезъ въ доказательство возможности искусственного приготовленія живого вещества можно съ такимъ же правомъ, съ какимъ ссылкою на говорящія куклы Эдиссона можно доказывать, что человѣка можно сдѣлать искусственнымъ путемъ на механическомъ заводѣ» (Глаголевъ).

Въ концѣ концовъ по поводу этихъ опытовъ одинъ учёный заявилъ справедливо, что они только ярче, чѣмъ что-нибудь, и доказываютъ бессиліе науки создать «живое».

Сторонникамъ естественнаго объясненія жизни пришлось отказаться отъ большихъ претензій: это однако не остановило сторонниковъ абсолютнѣ-естественнаго рожденія живой жизни.

Мы познакомимся съ ними въ слѣдующій разъ.

А теперь коснемся только одного ихъ вывода изъ вышеизложенныхъ исказій.

Сознаваясь въ своемъ бессиліи объяснять происхожденіе жизни, при наличныхъ физико-химическихъ условіяхъ, и не желая допустить участія Виѣшняго Дѣятеля—Бога, учёные колеблются между двумя предположеніями. Одни

утверждаютъ, будто органическая жизнь и живая жизнь не могутъ родиться теперь, но могли возникнуть въ прошломъ при иномъ состояніи температуры, при иныхъ физико-химическихъ условіяхъ жизни міра.

Другіе полагаютъ, что съмѣна живой природы принесены на землю, напр., аэролитомъ съ другой планеты.

Послѣдняя теорія особенно хороша: она показываетъ, къ какимъ безнадѣжно наивнымъ предположеніямъ приходится прибѣгать отрицанію.

Первый взглядъ, конечно, гораздо болѣе пріиченъ, но по поводу его хочется напомнить аргументацію проф. физики въ Юрьевѣ Садовскаго.

Существуетъ законъ сохраненія энергіи или законъ перехода одного вида энергіи въ другой: теплоты въ свѣтъ, движенія—въ теплоту и т. д.

Законъ этотъ безспоренъ.

Но въ то же время въ приложеніи къ жизни міра этого закона въ немъ открываются кое-какія странности.

Такъ, часть энергіи иногда пропадаетъ какъ будто безъ вѣсти.

Беремъ простой примѣръ: чтобы собрать воду съ океана въ тучи, нужна огромная сила, гораздо большая чѣмъ та, какая развивается при освобожденіи тучи отъ влаги дождемъ.

Ясно, что каждый разъ большое количество энергіи куда-то пропадаетъ безъ слѣда и—самый фактъ обмѣна влаги оказывается возможнымъ только благодаря постороннему неисчерпаемому резервуару энергіи—солнцу.

Въ законѣ сохраненія энергіи точно образуется прорывъ.

Но данный случай только наиболѣе простой примѣръ очень распространеннаго принципа.

Общее правило: при переводѣ одной энергіи въ другую, въ этотъ новый видъ энергіи можетъ быть переведена только часть прежней энергіи.

Напримеръ, известная затрата тепла даетъ такое количество электричества, свѣта, которое

не можетъ быть обратно переведено въ то же количество тепла.

Слѣдовательно, на самую работу уходитъ какое-то невѣдомое и невычисленное количество энергіи,—и хотя количество энергіи не прибавляется и не уменьшается, однако каждый процессъ перевода энергіи предполагаетъ какіе-то побочные резервуары энергіи, и жизнь міра, постоянное движение въ немъ, такъ сказать, становится возможнымъ, если идею вѣчного круговорота силъ и перевода одного вида энергіи въ другой дополнимъ идеей Великаго Работника, энергія которого расходуется на процессъ этого мірового круговорота.

Яснѣе мысль Садовскаго въ слѣдующемъ.

Отъ начала жизни міра—въ немъ постоянная съѣна энергіи. Количество энергіи остается то же. Но на чей счетъ происходитъ работа, кѣмъ и чѣмъ возмѣщаются дефициты, какіе образуются въ процессѣ перевода, напримѣръ, первоначальной теплоты міра въ свѣтъ,—въ тотъ моментъ, когда кто-то рекъ: «Да будетъ свѣтъ!»

Отвѣтъ одинъ: существуетъ Невѣдомый Великий Резервуаръ, «Источникъ» энергіи рядомъ съ міромъ.

Этотъ источникъ—Богъ.

А нынѣ, въыводъ къ посылкамъ настоящей статьи, мы ставимъ вопросъ:

Если рожденіе органической клѣточки изъ неорганической и рожденіе живого сознанія въ органической природѣ требовало въ прошломъ грандиозно-великаго непонятнаго намъ напряженія міровой энергіи, такого сосредоточенія ея, которое не можетъ даже и повториться теперь, то не ясно ли здѣсь, что великій актъ возникновенія первой клѣточки имѣть начало въ томъ Великомъ Источнику всякой энергіи, о какомъ говорилъ проф. Садовскій.

Стар. арх. Михаилъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Разсмотрѣніе примѣровъ, приводимыхъ въ защиту реформъ патріарха Никона.

Старообрядцы на публичныхъ бесѣдахъ съ миссионерами господствующей церкви доказываютъ, что измененіе древніхъ преданій и обрядовъ св. церкви Никономъ и московскими соборами 1656—1667 гг. сдѣлано въ явное нарушеніе апостольскаго ученія; а чрезъ проповѣденіе ужасныхъ клятвъ на православныхъ христіанъ, содержащихъ эти преданія и обряды, это преступленіе увеличилось, и господствующая церковь лишилась чистоты православія. Не имѣя никакой возможности оправдать въ этомъ свою церковь, миссионеры обычно возражаютъ: допустимъ, что обряды, существовавшіе въ русской церкви до Никона, древнѣе введенныхъ имъ, и что Никонъ ввелъ новшества,—что же изъ этого? Вѣдь и древняя

Христова Церковь, по некоторымъ обстоятельствамъ, измѣнила и отмѣнила обряды, однако она за это не считалась и не считается лишившеюся чистоты православія. Точно также и наша церковь, хотя и измѣнила некоторые обряды, но за это не лишилась чистоты православія.

Такъ говорятъ миссионеры и въ подтвержденіе этого своего вывода приводятъ множество примѣровъ изъ древней Христовой Церкви, которые якобы вполнѣ оправдываютъ никоновскія реформы. Разумѣется, миссионеры и здѣсь терпятъ пораженіе отъ старообрядческихъ начетчиковъ, потому что, на самомъ дѣлѣ, невозможно найти ни одного примѣра въ древней Хри-

стовой Церкви, который бы могъ оправдывать реформы Никона. Къ сожалѣнію, не всѣмъ защитникамъ старообрядчества возможно имѣть подъ руками то количество книгъ, какое необходимо для собесѣдованія по этому вопросу. Между тѣмъ, вопросъ этотъ очень важный. Въ виду этого, я, съ помощью Божіемъ, рѣшился сдѣлать болѣе или менѣе обстоятельное разсмотрѣніе всѣхъ приводимыхъ миссионерами примѣровъ и тѣмъ дать возможность начетчикамъ всегда имѣть подъ руками необходимый по этому вопросу материалъ. Разсмотрѣніе, по совѣту нѣкоторыхъ компетентныхъ въ этомъ дѣлѣ лицъ, дѣлается въ разговорной формѣ.

Въ одномъ мѣстѣ встрѣтились два человѣка: старообрядецъ и новообрядецъ и заволи между собою слѣдующую бесѣду:

Новообрядецъ: Я давно собираюсь спросить васъ, старообрядцевъ: изъ-за чего ваши предки отдалились отъ нашей православной церкви во время патр. Никона?

Старообрядецъ: Отъ православной церкви наши предки никогда и не изъ-за чего не отдалились, а отдалились отъ нея бывшіе тогда епископы, во главѣ съ патріархомъ Никономъ, чрезъ отмѣненіе апостольскихъ святоцерковныхъ преданій и чрезъ проклятие православныхъ христіанъ за содержаніе этихъ преданій.

Новообрядецъ: Допустимъ, что Никонъ патріархъ и другие епископы измѣнили существовавшіе до нихъ въ русской церкви преданія и обряды на другіе, даже допустимъ, что на новые; но гдѣ же написано, что преданія и обряды нельзѧ измѣнить?

Старообрядецъ: Объ этомъ есть много написано, но я приведу вамъ пока немного. Апостоль Павелъ къ солунянамъ пишетъ: *Братіе, стойте и держите преданія, имѣже научистесь или словомъ или посланіемъ нашимъ* (2 посл., гл. 2, ст. 15). Св. Василій Великій пишетъ: *Изъ сохранившихъ въ Церкви догматовъ и проповѣданій нѣкоторые мы имѣемъ отъ письменного наставленія, а нѣкоторые пріали отъ апостольскаго преданія, по преемству въ тайнѣ, и тѣ и другіе имѣютъ едину и ту же силу для благочестія. И сему не воспрекословитъ никто, хотя мало свѣдущій въ установленіяхъ церковныхъ. Ибо аще предпріимемъ отвергати неписанные обычай, аки невеликую имѣющіе силу: то непримѣтно повредимъ Евангелію въ главныхъ предметахъ, или паче сократимъ проповѣдь въ единое имя безъ самыхъ вещей. Напримеръ, прежде всего упомину о первомъ самомъ общемъ, чтобы упомянутіе на имя Господа нашего Іисуса Христа знаменались образомъ креста, кто училъ сему писаніемъ?* (91 пр., полн. перев.). Отсюда видно, что всѣ преданія апостольскія, писанныя и неписанныя, нужно обязательно содержать и что крестное знаменіе есть неписанное апостольское преданіе. Преподобный же Максимъ грекъ и самое двоеперстное сложеніе называетъ *тайны апостольскими преданіемъ* (*письм. книга его, слово 40*). Это свидѣтельство подтверждается еще иконою Пресвятой Богородицы, известною намъ подъ именемъ *Тихвинской*, писанной, по преданію, евангелистомъ Лукою,

на которой изображена благословящая десница Прѣвѣчнаго Младенца съ двоеперстнымъ сложеніемъ. Иено что послѣднее есть апостольское преданіе. Поэтому наша церковь, назвавъ это апостольское преданіе еретическимъ и проклявъ христіанъ за содержаніе его, подпала подъ судъ самого Христа, рекшаго къ апостоламъ: *Слушайтъ Мене слушаетъ: а отмѣтайтъ васъ, Мене отмѣтается* (Лук. 10—16). Осуждаетъ за это вашу церковь и апостолъ Павелъ: *Аще мы или ангель съ небесе благовѣстить вамъ паче еже благовѣстихомъ вамъ анаема да будеть* (Галат. 1—6 и 9). Св. Иоаннъ Златоустъ, объясняя эти слова, говоритъ: *Апостоль не сказалъ: ежели противное будуть благовѣствовать, или все превратить, но ежели и маловажное что будуть благовѣствовать противно тому, что мы благовѣствовали, или хотя нѣсколько измѣнить что-нибудь въ проповѣди, анаема да будеть* (*Бесѣд. апостольск.*) Изъ приведенныхъ свидѣтельствъ видно, что апостольскія и святоотеческія преданія отмѣнять и измѣнять нельзѧ.

Новообрядецъ: Дѣйствительно, изъ приведенныхъ вами свидѣтельствъ видно, что апостольскія и святоотеческія преданія измѣняться нельзѧ. Но если такъ, то и вся древняя Христова Церковь давнымъ давно потеряла благочестіе и стала не Христовою.

Старообрядецъ: Какъ такъ? почему это?

Новообрядецъ: Да такъ,—потому что въ ней съ древнихъ временъ, по разнымъ обстоятельствамъ, преданія апостольскія и святоотеческія измѣнялись.

Старообрядецъ: Укажите пожалуйста хоть одно такое апостольское или святоотеческое преданіе, которое Церковь измѣнила.

Новообрядецъ: Съ удовольствіемъ. И вамъ покажу не одинъ такой примѣръ, а много.

Старообрядецъ: Это очень любопытно. И отъ первого васъ слышу такія слова. Пожалуйста, говорите,— я слушаю.

Объ агица.

Новообрядецъ: До шестого вселенскаго собора существовалъ въ Церкви Христовой обычай писать Христа, показуемаго перстомъ Предотечи, въ видѣ агица, а шестой вселенскій соборъ 82-мъ правиломъ отмѣнилъ этотъ обычай и постановилъ впредь писать образъ Христа по человѣческому Его естеству. Вотъ вамъ первый примѣръ. Если, по вашему, нельзѧ отмѣнить преданія церковныя, то, слѣдовательно, шестой вселенскій соборъ погрѣшилъ въ этомъ. Но неужели можно осмѣяться сказать, что святой вселенскій соборъ погрѣшилъ или потерялъ благочестіе чрезъ это отмѣненіе!

Что вы матъ на это скажите?

Старообрядецъ: Прежде всего я долженъ вамъ сказать слѣдующее: Церковь Христова не можетъ отмѣнить только тѣ преданія и обряды, которые преданы Божественными апостолами и свв. отцами и которые вполнѣ согласны съ истиннымъ ученіемъ христіанскимъ. Приведенный же вами примѣръ говорить о себѣ совершенно противное. Обычай писать Христа въ видѣ агица установленъ не свв. апостолами и не свв. отцами, а

иконописцами и не всеми, а только некоторыми, какъ это ясно видно изъ самого 82-го правила 6-го собора: „На **нѣкоторыхъ** честныхъ иконахъ изображается, перстомъ Предотечевымъ показуемый агнецъ, который принять во образъ благодати, чрезъ законъ показуя намъ истинного Агнца Христа Бога нашего. Почитая древніе образы и сѣни, преданные Церкви, какъ знаменія и предназначавшія истины, мы предпочитаемъ благодать и истину, пріемъ ону, яко исполненіе закона. Сего ради, дабы и искусствомъ живописанія очамъ всѣхъ представляемо было совершенное, повелѣваемъ отныне образъ Агнца, вземлющаго грѣхи міра, Христа Бога нашего, на иконахъ представляти по человѣческому естеству, вмѣсто ветхаго агнца: да чрезъ то созерцаніе Смиреніе Бога Слова, приводимся къ воспоминанію жизни Его во плоти, Его страданія, и спасительная смерть, и симъ образомъ совершившаго искупленія міра“ (прав., полн. перев.). Вальсамонъ въ толкованіи на это правило говоритъ слѣдующее: „Итакъ этотъ (ветхозавѣтный) агнецъ прообразовалъ Господа. Почему и великий во пророкахъ и равноангельный Предотечъ, увидѣвъ Господа Иисуса Христа Бога нашего, сказалъ: се Агнецъ Божій, Сынъ Отца, вземляй грѣхъ міра. (Іоан. 1, 29). **Нѣкоторые**, представляя на святыхъ иконахъ святого Предотечу, изображали насупротивъ его Агнца, показуемаго перстомъ Предотечи. Итакъ, запрещая это, святый соборъ опредѣлилъ, что, поелику агнецъ былъ принять во образъ истины, а съ пріешествіемъ истины прешли и сѣни, и образы, и знаменія, то хотя мы почитаемъ и образы, и сѣни, какъ знаменія истинны, но предпочитаемъ истину; посему и опредѣлили упразднить принадлежащее къ образу, а вмѣсто агнца на святыхъ иконахъ представлять Самого Господа нашего Иисуса Христа и Бога нашего по человѣческому естеству“. Какъ изъ самого правила, такъ и изъ толкованія на него ясно видно, что изображеніе Христа, показуемаго перстомъ Предотечи въ видѣ агнца, **не есть апостольское или святоотеческое преданіе, а обычай, выдуманный нѣкоторыми иконописцами (изображателями)**, явно противорѣчащій апостольскому учению, такъ какъ онъ представлялъ собой ветхозавѣтную сѣнь, а не самую истину, тогда какъ, по учению апостола, сѣнь есть законъ будущихъ благъ: *Сѣнь будущий законъ грядущихъ благъ, (а) не самый образъ вещей* (Евр. 10, 1). А потому, изображая Богочеловѣка въ видѣ того сѣновнаго агнца, который былъ закалаемъ іудеями предъ бѣгствиемъ изъ Египта, этимъ выражали служеніе какъ-бы не самому образу, а лишь только сѣни. А это и осуждается св. апостолъ Павелъ слѣдующими словами: *Имамы же олтарь, отъ него же не имутъ власть ясти служащіи сѣни*. (Евр. 13, 10). Слѣдовательно, шестой вселенскій соборъ **не отмѣнилъ апостольское или святоотеческое преданіе, а, напротивъ, оградилъ Церковь Христову отъ нарушенія апостольского учения нѣкоторыми изображателями Христа въ видѣ сѣновнаго агнца**. Такимъ образомъ, первый приведенный вами примѣръ не только не оправдываетъ реформъ Никона и его единомышленниковъ, но и осуждаетъ.

Новообрядецъ: Я согласенъ, что этотъ примѣръ не подходитъ и что, дѣйствительно, шестой всел. соборъ отмѣнилъ не апостольское преданіе, а обычай вѣкото-рыхъ иконописцевъ. Теперь приведу вамъ такой при-

мѣръ, который имѣть свое основаніе въ дѣяніяхъ апостольскихъ и который впослѣдствіи Церковь отмѣнила.

Старообрядецъ: Благодарю васъ за сознаніе, что первый приведенный вами примѣръ не оправдываетъ вашу церковь. Если вы будете и дальше выслушивать мое объясненія и относиться къ нимъ безпристрастно, не по-миссионерски, то можно надѣяться, что, при помощи Божіей, мы съ вами придемъ къ тому заключенію, что преданія апостольскія и святоотеческія должны быть хранены Церковью непоколебимо и что ваша церковь чрезъ отмѣну изъ лишилась православія. Теперь я слушаю, что вы будете приводить еще.

Д. Варакинъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Объ обрядахъ и благочестіи.

Насъ всегда возмущаетъ презрительное и насмѣшильное отношеніе представителей господствующей церкви къ нашимъ святымъ обрядамъ и обычаямъ. Наше религиозное чувство негодуетъ, когда мы слышимъ неумѣстный и язвительный выходки миссионеровъ противъ преданности старообрядцевъ церковной старинѣ. Всѣ эти разглагольствія о „толстой молитвѣ“ и „широкомъ крестѣ“ есть, по нашему, колунство и издѣвательство надъ святыми предметами, глубоко и съ вѣрою нами почитаемыми. За насмѣшками миссионеровъ наше слышно ихъ невѣрие и отрицаніе всего святого. И наше лично пѣвѣстны миссионеры, которые пишутъ что не вѣрятъ,—полные атеисты. Больше всѣхъ изъ миссионеровъ глумятся въ печати надъ старообрядчествомъ и его святынями г. Гринякинъ (онъ же и Болюшевскій). Онъ не иначе называетъ старообрядчество какъ „обрядовѣремъ“, „сугубо-аллилуйнымъ благочестіемъ“, глупостью и т. п. оскорбительными и язвительными наименованіями. Никакого смысла и значенія въ старообрядчествѣ онъ не видитъ.

Въ № 19-мъ нашего журнала мы отмѣтили, что „миссионеры иначе и не могутъ оцѣнивать старообрядчество, ибо ихъ узкій кругозоръ не способенъ вникнуть въ глубину, внутреннюю силу и духъ старообрядчества“. Тамъ же мы указали, что въ настоящее время, когда обнаружилась страшная пустота синодальной церкви, архіереи ея принялись усиленно звать свою паству къ исполненію церковныхъ уставовъ и обычаевъ, надѣясь, очевидно, найти въ обрядовѣріи спасеніе своей гибнущей безъ дула, безъ жизни церкви.

Послѣ вѣкового пренебреженія церковныхъ уставовъ, обрядовъ и обычаевъ, слышать этотъ призывъ архіереевъ какъ-то странно. Не вѣрится, чтобы это былъ искренній архіпастырскій голосъ. Думается, что это неумная и, главное, теперь совсѣмъ безполезная подачка подъ подлинный, искренній и вдохновленный голосъ старообрядческихъ святителей.

Мы указали на одинъ изъ такихъ призываовъ, именно на посланіе томскаго архіепископа Макарія, недавно опубликованное въ газетѣ *Сусанинъ*. Онъ умоляетъ свою паству „опомниться“ и „возвратиться къ старымъ

добрый времена" — онъ зоветъ ихъ къ "старымъ добрымъ обычаямъ, обрядамъ и уставамъ", говорить имъ о душеспасительности постовъ, о церковномъ богослуженіи. Напоминаетъ завѣтъ „нашихъ предковъ": "этой землѣ не устоять, гдѣ начнутъ уставы ломать". Намъ, старообрядцамъ, этотъ призывъ знакомъ. Онъ звучалъ въ устахъ нашихъ славныхъ предковъ: епископа Павла Коломенского, протопопа Аввакума, свящ. Иаковы и многихъ другихъ непоколебимыхъ и стойкихъ въ своей вѣрѣ пастырей. То былъ могучій, полный силы и горячаго искренняго чувства призывъ, въ которомъ слышна была сильная апостольская вѣра, двигающая горами, и который, дѣйствительно, "жегъ серда" людей и вель ихъ къ Христу чрезъ плахи и костры. Въ этомъ призываѣ былъ глубокій смыслъ, который ни понять, ни оцѣнить не подѣль силу безвѣрнымъ и тщедушнымъ миссіонерамъ, способнымъ только на балаганство и шутовство.

А призывъ теперешнихъ господствующихъ архіереевъ, не умѣющіхъ истово даже перекреститься? Что значать ихъ слова о сохраненіи обрядовъ, обычаявъ и уставовъ "добраго старого времени"? Это фальсификація, жалкій лепетъ. Это шелуха,—пустая и негодная,—"безъаллильное благочестіе".

Вотъ „благодарная тема,—писали мы по поводу призыва арх. Макарія,—для Колокола и Миссіонер. Обозр. высмѣять „сугубоаллильного" Макарія. Несомнѣнно они не пропустятъ удобнаго момента и сумѣютъ отыскать у своего архіерея и „вѣковую темноту", и „безпросвѣтное невѣжество", глупое и тупое „подражаніе раскольникамъ" и т. и. Начинайте, гг. миссіонеры, а мы послушаемъ"...

Миссіонеры откликнулись.

„Что-жъ, если это вамъ угодно, извольте: мы „начинаемъ",—какъ-то по-школьнически и виновато согласились они,—„слушайте" и разумѣйте: объяснимся съ нарочито для васъ раздѣльностью".

И начинаютъ объясняться въ своей газетѣ Колоколь (№ 686). Собственно „объясняется" одинъ Н. Болховецкій. Вѣдь въ Колоколѣ больше некому этимъ дѣломъ заниматься. „Скудство" у него въ писательскихъ „талантахъ" огромное и безысходное.

И началъ, и кончилъ свои объясненія г. Болховецкій, по обычай, завѣдомой неправдой.

„Обрядовъ и обычаявъ, содержимыхъ старообрядцами, православные миссіонеры никогда не высмѣивали",— заявляетъ онъ.

Такъ-таки никогда? Веремъ первые всплывшіе на память факты. Вотъ что говорить первый „обличитель" старообрядчества архіепископъ тверской Феофилатъ: „Двуперстное ваше сложеніе отстоитъ ли отъ латинскаго перстосложенія или ии? О томъ адѣ истязанія или разсужденія не творимъ; и отъ латинъ ли вы взяли или отъ иного какого горшаго черта, о томъ здѣ не изслѣдуемъ" (Обличеніе, лис. 26). Двуперстное сложеніе—это „арменскій кукишъ" (тамъ же).

Радиѣ это не высмѣиваніе и не кощунство. Мы думаемъ, что и самый фанатичный сектантъ едва ли рискнетъ сказать намъ о крестномъ знаменіи: „вы его или сами придумали, или отъ черта взяли", зная, что это страшно оскорбить религіозное чувство вѣрующихъ христианъ, признающихъ церковныя преданія.

Вотъ другой миссіонерствующій „святитель" пишетъ: „Приличие имъ раскольникамъ на своемъ арменскомъ

двоеперстномъ сложеніи написати имя демонское: на единомъ перстѣ *дѣ*, на другомъ — *монъ*. И тако будеть на двугъ ихъ перстахъ сидѣти *демонъ*" (Розыскъ, ч. 2, гл. 26, лис. 258).

Это ли не кощунство и не высмѣиваніе? Тамъ, где мы исповѣдаемъ два Христовыѣ естества—божеское и человѣческое, Дмитрій Ростовскій посадилъ демона. Онъ же вѣру нашу уподобляетъ „звѣрю, ему же глава и перси львовы, брюхо козино, а хвостъ змінъ"; старообрядческіе монастыри признаетъ „демонскими гнѣздами".

Третій архіерей-миссіонеръ, „блаженныи Игнатій, митрополитъ сибирскій", утверждаетъ, что обряды и обычай, содержащіеся старообрядцами, произошли отъ дьявола (Посланіе его, стр. 18, 89, 99, 108 и др.) и сами старообрядцы „отрекшіеся св. Троицы, Пресвятаго Богородицы и отъ всѣхъ святыхъ, послужиша окаянному оному діаволу-сatanѣ и бѣсовомъ его" (стр. 63). Еще одиѣ митрополитъ называлъ въ насмѣшку двуперстіе „коалиными рогами" (Отношеніе русск. церк. вѣсты къ расколу, свящ. Синайскаго, стр. 142). А известный архіепископъ Феодосій Яновскій, вице-президентъ синода, иногда благословлялъ двуперстіемъ, чтобы этимъ оскорбить благословляемаго (тамъ же, стр. 268).

Намъ претить еще приводить подобныя глумленія и издѣвательства надъ нашими святынiami. 250-лѣтній періодъ—это было со стороны господствующей церкви сплошное толтаніе въ грязь особенностей старообрядчества и смѣшиванія ихъ съ разными „демонами", „дьяволами", „горшими чертами", „змѣями" и т. п. гадами.

То же продолжается и теперь только подѣ другої приправой. Заставьте-ка кого-либо изъ академическихъ миссіонеровъ, въ родѣ гг. Скворцовъ и Болховецкій, публично перекреститься по-старообрядчески, какъ слѣдуетъ, чтобы вышелъ настоящій „большой" крестъ, а не какая-либо геометрическая фигура изъ кривыхъ и ломанныхъ линій. Ни за что этого они не сдѣлаютъ. Стыдно. Изъ публики подумаютъ, что это крестятся раскольники, „темные, невѣжественные обрядовѣры". Да и кому изъ настѣ, старообрядцевъ, не приходилось чувствовать осужденіе и скрытую насмѣшку „православныхъ", когда предъ ними перекрешились истово. Это плодъ вѣкового отношенія синодальной церкви къ истовому выполненію старообрядцами церковныхъ уставовъ. Мы знаемъ не мало искренно-вѣрующихъ богослововъ, архіереевъ и ученыхъ господствующей церкви. Но ни разу не видѣли, чтобы кто-либо изъ нихъ истово и осмысленно выполнялъ церковные обряды и уставы. Какое-то преступное невниманіе, небрежность, уличное разгильдяйство, не допустимое даже въ танцахъ и разныхъ забавахъ. Что же это значитъ? Почему „православные" не могутъ выполнять церковныхъ обрядовъ какъ слѣдуетъ, какъ того требуютъ уставы. Они связаны. Если для нихъ обряды что-либо значатъ, то пусть ихъ выполняютъ въ точности, чтобы они были положи на то, что установила церковь,—клади на себѣ крестъ, а не фигуру „шатай-болтай". Если же обряды не имѣютъ для нихъ никакого значенія, тогда не зачѣмъ кривляться, лучше ничего не дѣлать, чѣмъ скверно дѣлать.

Вотъ старообрядческій взглядъ (онъ же и вселенскій-церковный) на церковные обряды. Это ли „сугубо-аллильное благочестіе"?

„Старообрядцы,—объясняетъ намъ г. Болховецкій,—изъ-за обрядовыхъ мелочей произвели церковный раз-

дорь и, утравши въ свое мѣсто религиознѣ общества существенные признаки Церкви Христовой, все свое *упованіе возложили* на перстосложение и число аллилуй да поклоновъ. Двуперстие и „сугубо-аллилуйное благочестіе“ поставлены старообрядчествомъ въ „идольское“ положеніе. Старообрядцы на эти и подобные обряды, какъ „вѣру“, и возлагаютъ всю свою надежду спасенія. Въ старообрядчествѣ обрядъ почитается, во-преки Слову Божию и учению святоотеческому, самъ *по себѣ спасительнымъ*, и „благословной“ причиной церковнаго раздѣленія. Виновните, г. Обозрѣвателъ,—увѣщеваєтъ насть ! В.,—своимъ широкимъ „кругозоромъ“ въ то: можетъ ли быть какая-либо „глубина“, „внутренняя сила“ и „духъ“ на неизмѣнной плоскости иерсто-алилуйной „вѣры“, вся „губина, сила и духъ“ которой въ непосредственной вѣшности обряда?

На эти свои „объясненія“ и вопросы г. Болотовецкій могъ бы вычитать отвѣтъ въ *Миссион Обозръ* Вотъ что въ немъ писалось въ 1906 г. „Будьте справедливы,—и вы не скажете, что противники реформы были полные невѣжды, а ихъ произведения сумбуръ и ничтожество. Ужъ не Павель ли Крутицкій и ему подобные умнѣе въ прошѣщеніе діаконъ Федора, Аввакума и др.? Читайте произведения первыхъ расколоучителей,—и вы увидите, что эти расколоучители были далеко незаурядными людьми, не только по силѣ воинъ, но и ума. У нихъ и зданія есть, и острый анализъ, и осиротленная критика и пониманіе русской общественности даже очень большое; оно (какъ это ни странно) иногда поднималось до историческаго предѣла, смѣнаю, но предѣла. Я всегда удивлялся тому нареканію на первыхъ расколоучителей, что будто бы по невѣжеству они до крайности тупо твердѣть объ извѣстномъ „пречищении“ „это ересь, это ересь“, они только утверждаютъ, что тутъ „еретическая затѣйка“ Никона, тѣ подъ невинной, повидимому, и безразличной вещью на самомъ дѣлѣ скрывается этой умыселъ Никона испрѣвратить вѣру. Острымъ скальпелемъ своей критики и стараются они вывести на свѣжую воду эти „затѣйки“, эту умыселъ, дабы всѣ видѣли, что *здесь должно идти не о безразличныхъ вещахъ, а о самой вѣрѣ, о „головныхъ“ вещахъ*. И, нужно сказать, въ этомъ направлении расколоучители изощрились до виртуозности. Напр., 4 угловыхъ столба подъ престоломъ, привязанныхъ къ цатому, центральному, знаменуютъ привлечение четырехъ восточныхъ патріарховъ къ папѣ „въ духѣ единъ“. Подобнымъ образомъ истощивали расколоучители всѣ „затѣйки“ Никона. Какъ хотите это называйте, но только здесь не невѣжество, напротивъ, переселенное вѣжество, не тупая близорукость, напротивъ, излишняя дальновзоръсть, не смыщеніе догмата съ обрядомъ, напротивъ, боязнь, какъ бы чрезъ слишкомъ безразличное отношеніе къ обряду не посградить догматъ, вѣра. Расколоучители *стояли на вѣрной точкѣ зрењія*, что между догматическими и нравственно-практическими истинами христианства, съ одной стороны, и вѣшнимъ выражениемъ ихъ въ обрядности и въ буквѣ книгъ, съ другой,—тѣсная связь. Имъ нельзя огназать и въ пониманіи той мысли, что измѣнение вѣшняго выражения христианскій истинъ не означаетъ непремѣнно и измѣненія (испрѣвращенія) последніхъ. Но въ данномъ случаѣ они убѣждены были, что это, къ несчастію, такъ. Вотъ въ этой убѣжденності, вѣрѣ—прѣдубѣжденності и вся суть дѣла, а не

въ невѣжествѣ“ (*Миссион Обозр.*, 1906 г., № 1, стр. 21—22, примѣч.)

Предѣла наши предѣлы оправдались. Мы видимъ теперь, что слишкомъ безразличное отношеніе къ обрядамъ и уставамъ церковнымъ привело господствующую церковь къ полному разслабленію и потери благочестія. У неї въ настоящее время нѣть никакой устойчивости. И въ то время, какъ одни изъ пастырей ся, не знаютъ что удержаться при паденіи, тянуть въ обрядовѣре, иншутъ циркуляры о поклонахъ и покрывающихъ, другие идутъ по пути разрушенія догматовъ церковныхъ и самой вѣры христианской. А что сказать о духовныхъ писателяхъ русской синодальной церкви? Кому не известно, что семинарии и академии насаждаютъ явное безѣре и прямой атеизмъ. Все это—результатъ „слишкомъ безразличного отношенія“ къ церковнымъ установлениямъ.

Старообрядцы никогда не считали обрядъ спасительнымъ *самъ по себѣ*, тѣ бѣзъ того догматического содержанія, которое въ него вложено, бѣзъ всякаго отношенія къ той власти церковной, которая его утвердила, и вообще бѣзъ связи съ церковнымъ преданіемъ. Они прежде всего держались обрядовъ погому, что они—апостольского происхожденія, уничтожить эти обряды они считали равносильнымъ порвать трагодійныи вити, связанные съ свв. апостолами Во-вторыхъ, потому, что они всегда и неизмѣнно содержались въ Церкви и подтверждавались авторитетомъ ея соборовъ. Устраивать таковы обряды и обычай не значить ти высказать презрѣніе въ древней Церкви, унизить авторитетъ ея духовной власти, сдѣлаться преслѣдникомъ ея величія. Въ-третьихъ, старообрядцы потому чтуть и транслировать церковные обряды, что они содержатъ въ себѣ великихъ христианскихъ догматы, служить нагляднымъ выражениемъ нашей вѣры. Ичи мы выражаемъ наши душевные порывы къ Богу, обряды—это воспитатели человѣка въ духѣ и истинахъ, бѣзъ нихъ не можетъ быть религіи. Даже сектанты, отвергающие всякую обрядность, не могутъ выразить свою вѣру бѣзъ обрядовъ, бѣзъ формъ. И у нихъ есть и „преложеніе хлѣба“, и „праздники“, и погружение въ воду и т. п. О значеніи обрядовъ мы поговоримъ когда-нибудь особо. Здесь мы хотѣли только показать, что каждый обрядъ старообрядцами хранится и выполняется не меланически, а осмысленно, что они его цѣлятъ не за форму только.

Мы могли бы привести длинный рядъ выписокъ изъ сочинений нашихъ предковъ, чтобы показать, какъ они понимали суть своей протеста противъ посягательствъ на чины и обряды церковные, въ чёмъ онъ выражается, что ихъ возмущало въ новыхъ никоновскихъ реформахъ. Но въ видахъ размѣра нашей статьи ограничимся одной цитатой изъ „Челобитной Соловецкаго монастыря“, отправленной царю Алексѣю Михайловичу въ 1668 году. „По преданию, Государь, Никона бывшаго патріарха и по его новоизложеннымъ книгачь, проповѣдали намъ нынѣ его никоновы ученицы новую незнакомую вѣру по своему плотскому мудрованію, а не по апостольскому и святыхъ отецъ преданию. Ея же вѣру не точно мы, но и праѣды и отцы наши, до настагдня никонова патріаршества, и до сего дни и времене и слухомъ не слыхали; а въ юной православніи прародители твои государевы скончались, и многие святые отцы, и чудотворцы наши Зосима и Саватий, и Германъ, и Филиппъ митрополитъ угодили Господу Богу и ту истинную нашу православную вѣру они похулили, церковный

чинь и уставъ нарушили, п книги вся препечатали на свой разумъ, противно и развращенно" (*Три Челобитныя*, СПБ., 1862 г., стр. 148).

Здѣсь, въ этихъ немногихъ словахъ, выразилась полнота отношеній нашихъ предковъ къ древнимъ „апостольскимъ и свв. отецъ преданіямъ“ и къ новымъ „противнымъ и развращеннымъ“ никоновскимъ „нарушениямъ“ и „хуленіямъ церковныхъ чиновъ и уставовъ“. На первый планъ человѣтчики поставили св. вѣру, авторитетъ свв. апостоловъ, преданность свв. отцамъ, единение съ древней св. Церковью, „въ коей многіе свв. отцы и чудотворцы угодили Господу Богу“. Изъ этого видно, какъ и за что цѣнили старообрядцы обряды и обычай церковные. Г. Болховецкій не укажетъ,—въ этомъ мы твердо увѣрены,—ни одного факта, который подтвердилъ бы его заявленіе, что старообрядцы „почитаютъ обрядъ спасительнымъ самъ по себѣ“. Онъ сказалъ завѣдомую неправду на старообрядчество.

Вопреки высказанному имъ другому заявлению, нами вышеупомянутому, что „обрядовъ и обычавъ, содер-жимыхъ старообрядцами, миссионеры никогда не высмеивали“, онъ даѣтъ въ своихъ „объясненіяхъ“ сознается, что, дѣйствительно, „православными миссионерами осуждаются невинные сами по себѣ старые обряды, когда они являются знаменіемъ церковнаго раздора и противліемъ истинѣ Христова благовѣстія“.

Какъ „осуждаются“ миссионерами „невинные обряды“, мы уже видѣли. Такого кощунственнаго и хульнаго осуждения не могли придумать дерзкие и самые ужасные кощунники.

Но были ли и могли ли быть наши старые обряды знаменіемъ церковнаго раздора и противліемъ истинѣ Христова благовѣстія? Они 700 лѣтъ существовали до Никона въ русской церкви и болѣе этого времени были въ употреблении въ древней Церкви и не слышно, чтобы они когда-либо являлись знаменіемъ раздора и противліемъ Христовой истинѣ. Они всегда были священны-ми, благочестивыми, выражали собой истину Христова благовѣстія. И вдругъ, по какому-то волшебному маневрю, они при Никонѣ стали уже противліемъ той истинѣ, которую заключаютъ въ себѣ,—знаменіемъ того раздора, который имъ противенъ. Г. Болховецкій сказалъ очевидную нелѣпость про старые обряды. Не они, а никоновскія реформы, его развращенные исправленія были и есть знаменіемъ русскаго церковнаго раскола. Не будь ихъ, не было бы и протеста, не существовало бы того безумнаго раскола, который созданъ Никономъ, московскимъ соборомъ XVII столѣтія и въ которомъ до настоящаго времени нераскаянно пребываютъ новообрядцы. Соборъ 1667 г. это знаменіе раскола закрѣпилъ своими анаемами на вѣчные времена. Вотъ его клятвенное обрядовѣрное заклинаніе: „Мы православно, три первыя персты, ако же стоять по ряду первый, второй, и третій, совокупляемъ—и знаменаемся... Сице и исповѣдуемъ, и сице держитъ крѣпко, и непоколебимо св. восточная и апостольская церковь и будетъ держати вѣчно и неподвижно“ (*Дѣянія соб.*, 1667 г. лист. 32). А кто рѣшился сему „воспрекословить“, того соборъ осуждаетъ на вѣчные времена безъ всякаго снисхожденія прямо въ глубину ада, къ „Гудъ предателю и распятимъ Христа жидамъ и ко Арию и прочимъ проклятымъ еретикамъ“. Это такая немилость за то лишь, что не примешь одно только триперстіе. При чёмъ соборъ не за шутку увѣряетъ, что кто не будетъ знамен-

ваться триперстіемъ, тогъ вѣка вѣчные будуть почивать нелѣпно,—„будеть не разрѣшень и не растѣльть во вѣки вѣковъ“. Соборъ даже поклялся „аминемъ“, что это будетъ несомнѣнно такъ (тамъ же, лист. 7). Ну, скажите, развѣ все это не знаменія раскола, не противліе Христовой истинѣ?

Вотъ по истинѣ обрядовѣрный соборъ съ „триперстымъ идолослуженіемъ“, достойнымъ всякаго осуждѣнія и отверженія. Онъ закрѣпилъ анаемами самое глупое и тупое „благочестіе“. И удивительно,—есть еще люди, которые вѣрять въ святость и авторитетъ этого безразсуднаго и велѣпѣшаго собора. Даже гг. Болховецкіе, повидимому, способные разсуждать, стоять за этотъ соборъ. Точно глупость и тупоуміе собора и ихъ заразили. Должно быть такъ.

Г. Болховецкій въ своемъ „объясненіи“ указалъ, что „самъ Богъ, устами пророка Исаи, сказалъ еврейскому народу: „Крови гельцовъ и агнцевъ и коаловъ не хочу... куреніе отвратительно для Меня; новомѣсяцій и субботъ, праздничныхъ собраній не могу терпѣть: беззаконіе—и празднованіе“. Новомѣсяція ваши и праздники ненавидитъ душа Моя: они бремя для Меня; Мне тяжело нести ихъ. И когда вы простираете руки ваши, И закрываю отъ вѣсть очи Мои; и когда вы умножаете моленія ваши, Я не слышу...“ (Ис. I, 11—15).

Нашъ „объяснитель“ полѣнился дописать одну послѣднюю строчку приведенного имъ 15 ст. 1-й гл. прор. Исаи. А она многое разъясняетъ. Эту исходніску мы ставимъ г. Болховецкому въ большую вину, которую онъ сдѣлалъ, несомнѣнно, намѣренно. Вотъ какія слова она не дописалъ: *руки бо ваши исполнены крови*. Вотъ почему Господь ненавидитъ еврейскія новомѣсяція и праздники и не слышитъ ихъ моленій.

Руки ваши полны крови. „Это,—говорить бл. Иеронимъ,—указываетъ причину, почему Богъ отвращаетъ отъ нихъ очи Свои и не внемлетъ многократному моленію: потому что они пролили кровь Праведнаго и, какъ лукавые работники, умертили Наслѣдника, посланного къ нимъ. Поэтому и Спаситель говорить къ нимъ: „И вы исполняете мѣру отцовъ вашихъ“ (Мате. 23, 32). Ибо тѣ умертили посланныхъ къ нимъ пророковъ, а вы умерщвляете Сына Домовладыки. Должно пользоваться этимъ свидѣтельствомъ и противъ тѣхъ, которые, имѣя въ постоянныхъ дѣлахъ своихъ руки, полны крови, проводятъ дни и ночи въ молитвѣ“. (*Твор. бл. Иеронима*, час. VII, стр. 28).

Очень понятно, почему г. Болховецкій пропустилъ эту строку о кровопролитіи. Всѣмъ навѣстно, что вѣковыѣ враги старообрядчества хотя и не „проводятъ дни и ночи въ молитвѣ“ и вообще очень ленивы молиться, но кровь старообрядческую проливаютъ очень усердно,—иѣ „руки полны крови“. И противъ нихъ, по совету блж. Иеронима, мы вправѣ пользоваться „свидѣтельствомъ“, приведеннымъ г. Болховецкимъ. „Куреніе ихъ отвратительно для Господа“. Онъ ненавидитъ ихъ беззаконіе и не слышитъ ихъ моленій. Объ этомъ свидѣтельствуетъ и вся история синодальной церкви.

Но,—говорить вамъ Господь,—омойтесь, очиститесь, удалите злые дѣянія ваши отъ очей Моихъ, перестаньте дѣлать зло, научитесь дѣлать добро, ищите правды, спасайте угнетеннаго, защищайте сироту, вступайтесь за вдову. Тогда придетъ,—и разсудимъ, говоритъ Господь. Если будутъ грѣхи ваши, какъ ба-

гряное,— какъ снять ублю; если будуть красны, какъ пурпур,— какъ волну ублю. Если захотите и послушаетесь, то будете ежутать блага земли; если же отречетесь и будете упорствовать, то мечь пожретъ васъ: ибо уста Господни говорятъ.

Сонъ спасется правосудіємъ, и обратившіся сыны его правою; въсъ же отступникамъ и грѣшникамъ— погибель, и оставивши Господа истребятся (Исаі, гл. 1, ст. 16—20, 27—28).

Итакъ,— заканчиваетъ г. Болховецкій свои „объясненія“,— мы „начали“, вы, г. Обозрѣватель, „выслушали“. Теперь продолжайте! Но,— „отъ Писания“, а не праздныхъ газетныхъ словъ... „Гнѣвайтесь, но не согрѣшайте“.

Мы „продолжили“ наши „обозрѣнія“ и отвѣтили г. „объясняителю“ безъ гѣва, не „праздными газетными словами“, а отъ Писания и исторіи,— этого неподкупнаго и вѣрнаго свидѣтеля, предъ которымъ „объясненія“ гг. Болховецкихъ разсыпались въ прахъ.

Обозрѣватель.

Озеро Свѣтлояръ.

Среди сказаний и легендъ Поволжья своею художественностью обращаетъ на себя вниманіе сказаніе о градѣ Большомъ Китежѣ, который, будто бы, невидимо для простыхъ смертныхъ стоитъ на берегахъ озера Свѣтлояра *).

Озеро Свѣтлояръ находится въ глухомъ углу лѣсистой части Макарьевскаго уѣзда, Нижегородской губерніи, почти у самаго истока рѣчки Люнды, впадающей въ Ветлугу.

Съ одной стороны къ озеру прилегаетъ топкая луговина съ открывающимися далѣе широкимъ полемъ, а съ другой лѣсь, красиво поросшій по холмистой мѣстности.

В. Г. Короленко даетъ такое художественное описание Свѣтлояра.

— На первый взглядъ озеро это не поразить ясъ ничѣмъ особыніемъ, чтобы могло обратить вниманіе. Небольшое овальное озерко, въ зеленыхъ берегахъ, „точно въ чашѣ“, съ прозрачной водой, чистой какъ слеза, окруженнное вѣнчикомъ березокъ, охватившихъ его правильнымъ кольцомъ и взбѣгающихъ на другой сторонѣ на круглые красивые холмики, где они постепенно и сами становятся выше, крупнѣе. На вершинахъ они смѣшиваются уже съ темными дубами, обсыпающими простую деревянную часовню. Когда два года назадъ ямщики указали мнѣ въ первый разъ на Свѣтлое озеро, остановивъ тройку на широкой дорогѣ, окаймленной веселыми нивами, версталъ въ двухъ отъ большого села, я,

*) О легендахъ Свѣтлояра см. *Русский Вѣсникъ* 1863 г., кн. 4, стр. 627—628, очеркъ П. И. Мельникова-Печерского; *Русскія Вѣдомости* 1890 г., фельетонъ В. Г. Короленко „По пустыннымъ мѣстамъ“; *Нижегородскія Губернскія Вѣдомости*, № 49, очеркъ А. Мельникова, и др.

признаюсь, былъ нѣсколько разочарованъ. Зная легенды Свѣтлояра и то, что къ нему сходится съ разныхъ сторонъ, иногда издалека, массы „разновѣрцевъ“, отправляющихся здѣсь, на берегахъ подъ дубами, свои моленія, я почему-то связалъ съ нимъ представление о дремучихъ лѣсахъ, глухихъ, трудно-проходимыхъ тропкахъ; темной таинственной глубинѣ,— вообще я представлять себѣ уединенное затишье, надъ которымъ витаютъ не-распуганныя культурой и урядниками старинныя легенды. Но мое разочарование быстро прошло: Свѣтлояръ тотчасъ же завлекъ меня инымъ и все-таки своеобразнымъ обаяніемъ. Главная черта его — простота, доходящая до удивительной, дѣтской наивности пейзажа. Я вспоминаль, гдѣ могъ я видѣть нѣчто подобное, и вспомнилъ: такія свѣтленькия озерка и такие удивительно закругленные холмики попадаются на нѣкоторыхъ иконахъ пустынножителей. Иночъ стоитъ (лежитъ?) на колѣнѣхъ, на круглой подушкѣ; съ одной стороны тѣснится къ нему тихая дубровка, точно прислушиваясь къ словамъ молитвы; а на второмъ планѣ,— если есть въ этихъ картинахъ второй и первый планы,— въ зеленой чашечкѣ лежитъ такое же озерко. Неумѣлая рука пейзажиста отыскиваетъ самые несложныя формы,— поэтому озерко просто овально, холмы правильно закруглены, а небольшая веселая деревца разставлены правильнымъ колечкомъ, точно малыя дѣти въ хороводѣ. Но иногда эта наивная истина удивительно передаетъ такую прелестъ „матери-пустыни“, то именно, чего искали въ этой пустынѣ ея простодушные поклонники.

Сказаніе передаетъ, что Китежъ бытъ основанъ величимъ княземъ Георгіемъ Всеволодовичемъ, который украсилъ городъ церквами, монастырями, боярскими палатами, а также обвелъ его рвомъ и защитилъ высокими стѣнами съ башнями и бойницами.

Однако не долго новый городъ пользовался спокойствіемъ: на Руси началась великая „потруса“,— надвигался безбожный царь Батый съ своимъ полками, которые шли, какъ темные тучи по небу>.

Великий князь „много браса съ Батыемъ“, но не одѣлъ его и ушелъ въ Большой Китежъ.

Благодаря измѣнѣ одного русского плѣннаго, Кутерьмы, который, „не могій мукъ терпѣти“ отъ татаръ, указалъ Батыю путь къ Свѣтлояру,— великий князь попалъ въ руки враговъ и былъ убитъ: но самый городъ Китежъ, съ святыми храмами, не достался на разграбленіе татарамъ: онъ скрылся отъ глазъ человѣческихъ со всѣми своими зданіями и жителями... и непросвѣщенному взору видится лишь только одинъ лѣсь, перешептывающійся на берегу озера, да холмы и болото... Между тѣмъ, говорить, городъ этотъ стоитъ въ полной своей сохранности и донынѣ,— и нынѣ онъ живеть своей полной человѣческой жизнью... Но въ своемъ блескѣ и славѣ явится вновь открыто только при второмъ прішествіи Спасителя...

Около Свѣтлояра все таинственно,— здѣсь каждый изъ холмовъ имѣть особое значеніе.

На самомъ большомъ холмѣ, гдѣ нынѣ стоитъ часовня, находится, будто бы, невидимо стоящей главный соборъ китежскій во имя Пречистаго Спаса; рядомъ, на другомъ холмѣ, стоять незримая церковь во имя Рождества Богородицы; на слѣдующемъ холмѣ— кельи иноческія, и т. д., и т. д.

По утреннимъ зорямъ, говорить, иногда доносятся звуки благовѣста изъ чудеснаго города...

Старикъ разсказывалъ В. Г. Короленко:

— На этикъ вотъ горагъ, сказываютъ, быть церквамъ—Успенію, да Благовѣщенію, а на той вонъ, па третьей — Здвиженіе. Этто березка въ прежніе годы стояла, такъ на самой на церковной главѣ...

Бывало бѣсноватые - те все выкликаютъ: „ой, березка - матушка, на церковной главѣ выросла,—ой, по-милуй насть“... А кругъ озера, братцы, градъ стоить не-видимо... Вонъ тутъ супроти овражка, промежду горъ,— сѣтами мы столбы задѣваемъ, такъ то монастырски ворота. И сказываютъ, на столбахъ-те чепи, а на чепахъ сундуки съ золотомъ и золотая сосуда запущены... Разъѣхали мужички - те обозомъ, хлѣбъ везли. А дѣло было на зоркѣ, да туманъ. И вышли, слышь, къ тѣмъ обозчикамъ старцы, взяли переднюю лошадь, заворотили обозъ къ себѣ. Мужики глядѣть — не опомнился. Этто гдѣ болотина оказывается,—роща дубовая явилась. Потомъ вороты, стѣны, градъ стоять... Вѣхали старцы съ обозомъ въ вороты, хлѣбъ ссыпали и деньги обозчикамъ вынесли честь-честью ...

Рассказываютъ также, что одинъ пастухъ, заблудившись, попалъ въ таинственный монастырь. Здѣсь онъ увидѣлъ благообразныхъ старцевъ, которые накормили его ужиномъ. Пастуху очень понравился хлѣбъ, который ему былъ предложенъ, и онъ сиряталь часть себѣ за пазуху; однако же выходъ изъ монастыря у пастуха вместо куска хлѣба оказалась гиалушка.

Говорятъ, чтобы попасть въ святой городъ, нужно отказаться отъ всего земного: все свое имущество отдать бѣднымъ и, отговѣвъ и причастившись, итти безъ посоха и сумы къ святому озеру,— тогда въ одномъ изъ холмовъ откроется темная пещера, представляющая собой входъ въ городъ... Труденъ туда путь, но если не поколеблется вѣра, то отвергаются городскія ворота, и святые старцы съ ликованиемъ и колокольнымъ звономъ принимаютъ въ свою среду нового пришельца.

Ежегодно къ 22 июня, т.-е. къ дню празднованія Владимирской иконы Богоматери, на Свѣтлояръ стекаются тысячи богомольцевъ изъ губерній Нижегородской, Владимирской, Костромской, Вологодской и даже Пермской, чтобы поклониться читому мѣсту и, по обычай, въ ночь подъ праздникъ трижды обойти озеро со свѣчами и пѣніемъ. И окрестность Свѣтлояра закипаетъ шумной своеобразной жизнью.

Всюду многолюдныя толпы богомольцевъ. Въ лѣсу у деревьевъ устраиваются временные иконостасы, передъ которыми зажигаются безчисленные огоньки восковыхъ свѣчей; служатся молебствія; поются духовные стихи. Въ различныхъ мѣстахъ слышатся горячіе споры о правѣ вѣры...

По дорогѣ сидѣтъ обычные спутники богомольцевъ—слѣпцы, распѣвающіе о чудесной Голубиной книѣ, о необыкновенной птицѣ Естрафили, которая когда „воспархается,—океанъ-море восполохнется“, и т. д.

Ан. Мельниковъ такъ описываетъ торжественный обходъ Свѣтлояра богомольцами.

— Вотъ полился цѣлый потокъ огней съ вершины большого холма, гранило стройное пѣніе,— начался обходъ озера, вереница огней замелькала вдоль всего берега, а вотъ замигали огоньки и по самой зеркальной поверхности озера, мѣшавшись съ отраженными въ ней звѣздами неба. Это свѣчи пускаютъ на воду. Есть обыкновеніе не бросать свѣчей послѣ обхода и не тушить ихъ, а пускать на воду на маленькихъ щепочкахъ. Къ

разсвѣту все мало-по-малу утихаютъ, гаснутъ огни и только кое-гдѣ еще раздаются голоса неугомонныхъ спорщиковъ да тихое пѣніе богомольцевъ, сидящіе надъ озеромъ, съ устремленными въ темную глубину его взорами... Они точно ожидаютъ появленія святого града, но не является градъ святый и не слышно колоколовъ китежскихъ: неподвижно дремлетъ покойное озеро, только рыба иной разъ плеснетъ и пойдетъ по водѣ круги, да крикнетъ въ окрестномъ болотѣ коростель. На рассвѣту богомольцы укладываютъ спать по всему берегу на росистой травѣ и въ это-то время всякаго, кто лежитъ съ вѣрой, берега укачиваютъ, убаюкиваютъ, и вотъ тутъ-то слышится звонъ, дальний, глухой звонъ, словно съ небесъ, словно сама небесная лазурь звенитъ. Поднимается туманъ утреній, а сквозь туманъ видѣются блѣдныя стѣны да куполы церквей. Набѣжить утреній вѣтеръ, — зашумятъ вершинами своимъ старыя сосны, словно море въ непогоду, зашумятъ,— и слышно сквозь шумъ деревьевъ тихое пѣніе старцевъ китежскихъ: поютъ они о блаженномъ житіи во святомъ градѣ, поютъ они о близости пришествія царствія Божіяго, когда отрутся слезы плачущихъ...

До настоящаго времени Свѣтлояръ не перестаетъ привлекать къ себѣ толпы народа, жаждущаго отрахнуть съ себя на время тяготы и суеты будничной жизни и хоть мыслию пожить въ невидимомъ, благолѣпномъ градѣ.

По словамъ Короленко, всѣ люди одинаковы и никому человѣческое не чуждо. Многіе и изъ интеллигентіи, изъ тѣхъ, кто уже давно не умѣеть такъ искренно вѣрить и такъ простодушно молиться,— тоже не менѣе страстно взыскаютъ града и не разъ слышали даже призывный звонъ. И на мѣстѣ града,—очнувшись, видѣли себя тоже въ дремучемъ лѣсу, а кругомъ стояли трясины и болота... Въ такія минуты невольно обращаются взгляды туда, гдѣ простая, нетронутая критикой вѣра народа видитъ свой взысканный градъ...

„Вотъ почему я,— говорить Короленко,— два года подрядъ приходилъ къ Свѣтлояру, присматривался къ картинамъ его моленій, прислушивался къ аргументаціи его страстныхъ споровъ. Вечерняя заря угасала, когда я стоялъ на холмѣ близъ часовни, въ тѣсно скатой толпѣ, въ срединѣ которой кипѣли пренія. Утренняя заря заставала всѣхъ, и меня въ томъ числѣ, на томъ же мѣстѣ“...

Д—смѣй.

БИБЛІОГРАФІЯ

ОБЗОРЪ ЛЕЧАТИ.

Свой о своихъ.

Много разъ мы писали правду о нашихъ постоянныхъ врагахъ, гг. миссионерахъ, всегда съ злобой и шипѣніемъ набрасывающихъ на нашу св. Церковь. Мы говорили, что настоящее миссионерство господствующей церкви — это ея по-

зоръ; о миссионерахъ мы всегда были одного мнѣнія: это — люди безъ иден, карьеристы, доносчики, лгуны, служители не Бога, а денегъ, гоняющіеся за наживой и т. п. Факты изъ миссионерской дѣятельности неизмѣнно подтверждали наше мнѣніе. Мы указывали, что даже некоторые миссионеры (Боголюбовъ, Платоновъ) раздѣляютъ наше мнѣніе о миссионерской арміи.

Но миссионерскій «штабъ» въ своихъ органахъ печати неизмѣнно и настойчиво доказывалъ читающей публикѣ, что наше мнѣніе о миссионерахъ несправедливо, что мы будто бы клевещемъ на нихъ, выдумываемъ всякий вздоръ о нихъ. Понятно, миссионерамъ — руководителямъ иначе и нельзя было отзываться о нашемъ мнѣніи: опровергая настъ, они защищаютъ себя. Не сказать же имъ о себѣ: мы — люди негодные. Для этого нужно большое мужество, котораго у миссионеровъ нѣтъ. Но у одного изъ ихъ «штаба», хотя, впрочемъ, не миссионера, накопилось достаточно мужества, чтобы сказать правду о знакомомъ и хорошо имъ изученномъ и изслѣдованномъ противостарообрядческомъ миссионерствѣ. Мы говоримъ о С. К. Эфронѣ (Литвинѣ). Отзывы его должны быть для миссионеровъ священными и непреходящими. «Поздравляемъ нашу си. церковь и наше изданіе, — привѣтствовала себя миссионерская газета *Колоколъ*, — что мы имѣемъ и цѣнимъ такого «жизда», какъ С. К. Эфронъ-Литвинъ». Миссионеры говорили намъ съ своей колокольни объ этомъ своемъ сотрудникѣ:

Жаль, что не знакомъ
Ты съ нашимъ пѣтухомъ:
Еще бѣ ты болѣ навострился,
Когда бы у него немножко поучился.

Учиться намъ у «пѣтуха» нечemu, а послушать его не лишие тѣмъ, кто даже свою церковь имѣлъ удовольствие «поздравлять» съ пріобрѣтенiemъ столь «цѣнной» птицы.

Чему же «поучаетъ» г. Эфронъ?

Въ «личномъ органѣ» С. Шарапова *Свидѣтель* печатается длинная статья Эфрана подъ заголовкомъ: «Миссионеры и начетчики».

Настала, наконецъ, пора, когда можно писать о расколѣ и о дѣятельности нашей православной миссіи среди него, и писать о нихъ подлинную правду.

Такими радостными словами началъ свою ст. г. Эфронъ, чувствуя облегченіе послѣ долголѣтняго запрета, когда дозволялось писать о миссіи только то, что ей угодно было. Теперь же онъ можетъ сказать о ней и правду, — не какую-нибудь подкрашенную, а «подлинную». И правда эта, самого пѣтуха превращаетъ въ совсѣмъ другую птицу.

Наша православная миссія (имѣю въ виду исключительно внутреннюю; съ дѣятельностью нашей выѣзжей миссіи я не знакомъ) оставлена такъ, — свидѣтельствуетъ о ней г. Эфронъ, — что она плодить расколъ и способствуетъ его распространенію какъ своими возмутительными пріемами на собесѣдованіяхъ съ старообрядцами, такъ и своими дѣятельностями бюрократовъ — чиновниковъ, назначенныхъ епархиальными архіереями и синодомъ полицейски охранять церкви и искоренять, и уничтожать супостатовъ.

Эта грустная сторона дѣятельности нашей православной миссіи въ «борьбѣ съ расколомъ» стала для меня совершенно ясна, когда въ 1905 г. я прожилъ два мѣсяца въ Нижнемъ - Новгородѣ во время съѣзда всероссийского старообрядческаго и православнаго миссионерскаго.

Но не буду забывать впередъ съ своими выводами. Расскажу все по порядку, и пускай читатели самъ судить.

II дальше, г. Эфронъ, рассказавъ о своимъ личныхъ наблюденіяхъ за дѣятельностью миссионеровъ, дѣлаетъ о нихъ такой выводъ:

Боже мой, какую злобу и ненависть обнаруживаютъ гг. миссионеры не только къ раскольникамъ и сектантамъ, но и другъ къ другу. Равложеніе среди миссионерской рати (выраженіе В. М. Скворцова) такъ велико, что они его ужъ не только не замѣчаютъ, но сами же выставляютъ это свое равложеніе наружу и какъ будто хвастаются имъ. Ибо, какъ иначе можетъ быть понять полемика миссионеровъ между собой, какъ не вмѣстимымъ разложеніемъ самаго миссионерства?

Въ моей статьѣ въ «Русскомъ Дѣлѣ», въ прошломъ году, подъ заглавиемъ: «Галоновщина въ петербургскомъ единовѣріи», я привелъ примѣръ этой ужасной между священниками - миссионерами полемики. Приведу этотъ примѣръ и теперь.

На страницахъ «Миссионерскаго Обозрѣнія» и другихъ миссионерскихъ журналовъ печаталась полемика о. С. Шлеева (нынѣ петербургскаго священника, а тогда священника-миссионера въ Кавказѣ) съ протоіереемъ-миссионеромъ (фамилію не помню). Полемика эта тянулась долго, занимала много печатныхъ листовъ и шла о томъ, кто первый изъ отцовъ сказалъ: — «Э!..», то-есть кто первый изъ нихъ въ собесѣдованіяхъ съ старообрядцами воспользовался цитатой изъ малозвестной старинной книги. Изъ-за этой кости... виноватъ, изъ-за этой цитаты отцы такъ разбранились печатно, что не уступали въ умѣніи ругаться первокласснымъ мастерамъ подзаборной литературы. Пальма первенства въ этой «полемикѣ» принадлежала о. Шлееву, т.-е. онъ превзошелъ своего противника въ ругательствахъ. Какъ не пріучали меня оо. миссионеры и миссионеры свѣтскіе къ саморекламированію, цинизму и малой откровенности въ пріемахъ «полемическихъ», но на этотъ разъ они даже меня, членъ привычного, удивили. Если оо. миссионеры и миссионеры свѣтскіе такъ беспощадно цинично относятся другъ къ другу, то можно себѣ представить, къ какимъ «полемическимъ» красотамъ прибѣгаютъ они въ своимъ спорахъ съ раскольниками и сектантами.

Вотъ, дѣйствительно, подлинная правда о миссионерахъ, — правда, которую они не могутъ отрицать, ибо ее говорить ихъ же лагеря чловѣкъ, служившій за одно съ ними дѣлу «православія» и которымъ они гордятся, какъ цѣнныи и незамѣнныи пріобрѣтеніемъ.

По словамъ г. Эфрана, и самъ командиръ миссионерскій В. М. Скворцовъ ему сознавался:

Я посвятилъ два десятка лѣтъ дѣлу миссіи и извѣрился до того въ силѣ и средствахъ своей арміи, что обратился къ инструктору другого лагеря, т.-е. къ вамъ, и въ немъ встрѣтилъ союзника, несмотря на беспощадность критики вашей дѣла миссионерскаго. Видя бесплодность работы и бесполезность борьбы при прежнихъ условіяхъ въ наше новое время, я отрекся отъ своего знамени, славъ наименіе «Миссионерскаго Обозрѣнія» женѣ, а редактированіе нѣкоему Платонову. Не знаю, окажется ли онъ на высотѣ. Кажется, членъ онъ способный, но въ смыслѣ направления далеко въ немъ не увѣренъ. Какъ бы то ни было, я долженъ былъ официально уйти изъ редакторовъ своего журнала.

Одно время *Мис. Обозр.* именно тогда, когда его редактировалъ г. Платоновъ, а потомъ г. Сенаторовъ, перемѣнило свое братоненавистническое

и лживое направление. Но потомъ, попавъ въ руки разныхъ Облеуховыхъ и Гринякиныхъ, приняло прежний неопрятный и пошлый видъ.

Почтайте-ка,—предлагаетъ г. Эфронъ,—въ миссионерскихъ изданіяхъ за прошлые года—(да и за нынѣшніе),—какъ пишутъ о самихъ себѣ гг. миссионеры свѣтскіе и духовные и о своей дѣятельности на имя Господнє! Оно бы смѣшило было, если бы не было такъ горько и обидно за святое Божье дѣло! Какие они всѣ талантливые, умѣлье, сильные своей вѣрой; какъ они развязъ и побѣждаютъ раскольниковъ, отщепенцевъ и супостатовъ... Благодаря имъ стараніемъ и неусыпнымъ трудамъ торжествуетъ истина!.. И рядомъ съ великими побѣдами нашей казенной миссии, стадо Христово теряетъ своихъ овецъ сотнями и тысячами, растетъ и распространяется расколъ, разѣтываются и множатся секты, увеличивается число отпадающихъ отъ матери-церкви, волки на просторѣ невовѣренно терзаютъ тѣло Господне!..

Миссионеры все лгутъ и о себѣ и о другихъ. Ложь—это ихъ опора, на которой они созидаются свое благополучіе, это для нихъ воздухъ и пища, которыми они дышать и питаются. Но

будемъ уповать,—утѣшаетъ себя г. Эфронъ,—что дѣло православной миссии будетъ, наконецъ, поставлено надлежащимъ образомъ, что старый институтъ казенныхъ миссионеровъ, который до сихъ поръ орудовалъ по чиновниччи, будетъ замѣненъ новымъ, соотвѣтствующимъ своему великому святыму назначению. Вѣдь то, что происходило у насъ до сихъ поръ, представляется собой сплошной срамъ! Не будетъ преувеличеніемъ, если скажу, что во многихъ случаяхъ наши миссионеры не только не противодѣйствовали распространенію раскола и сектантства, но содѣйствовали его распространенію и укрѣпленію. Извѣстны случаи, когда въ той или другой мѣстности не было и помину о расколѣ, но стома только появиться туда православному миссионеру и готово: чрезъ какой-нибудь годъ, другой и мѣстность оказывалась зараженной расколомъ.

(Сообщество, №№ 10—11 и 12).

Отзывы г. Эфрана мы привели, признаться, съ большимъ удовольствиемъ. Съ удовольствиемъ ли выслушаютъ ихъ гг. миссионеры,—не знаемъ. Полагаемъ,—нѣтъ. Но теперь они должны умолкнуть и не говорить, что мы пишемъ о нихъ неправду. Пора бы имъ и самимъ признаться, что они «представляютъ собой сплошной срамъ» и не могутъ быть терпимы въ уважающемъ себя государствѣ. Г. Эфронъ «уповаетъ», что «старый институтъ казенныхъ миссионеровъ будетъ замѣненъ новымъ, соотвѣтствующимъ великому святыму назначению». Напрасное «упованіе»!

Гдѣ этотъ новый институтъ взять, чтобы за-

мѣнить старый? Его нѣть. Предъ нами проходить все тѣ же опозорившія себя и свое служеніе лица, — люди злобы, ненависти, лжи и доноса. Ихъ мы увидимъ и на готовящемся четвертомъ миссионерскомъ съѣздѣ. Среди нихъ нѣть ни одного свѣжаго незапятнанаго дѣятеля.

Старый институтъ миссионеровъ такъ оправилъ и загадилъ свое дѣло, что на служеніе ему едва ли пойдетъ свѣжій, честный и идеиній человѣкъ. Когда время и жизнь окончательно похоронятъ старую миссію, тогда только можно подумать о созданіи нового института. Теперь же все тольк же будетъ «сплошной срамъ»!

Письмо архим. Михаила.

М. Г.

Я прочелъ въ газетѣ *Русское Слово* сообщеніе объ общинахъ «свободныхъ христіанъ», булато бы организуемой мною.

Считаю необходимымъ заявить, что сообщеніе это вымышлено. Впрочемъ, я полагаю, что для старообрядцевъ это ясно само собою. Развѣ мыслима община изъ «старообрядцевъ австрійского толка» (цитирую газету), которые считаютъ возможнымъ ходить въ синодальный храмъ.

Насколько съ моей точки зреія возможна «живая связь съ синодской церковью», которую я христіанской не считаю, — полагаю, извѣстно всѣмъ, кто читалъ мои статьи.

Вообще странное сообщеніе не требовало бы и опроверженія. Но я все же бокюсь, что оно смущитъ кого-нибудь и потому пишу.

Газетная ложь меня очень возмущаетъ.

Преданный
старообр. арх. Михаилъ.

P. S. Если когда-нибудь организую общину съ согласіемъ и благословеніемъ моего епископа, то, конечно, она будетъ въ живой связи только съ той Церковью, которую я считаю православной, т.-е. съ старообрядческой Церковью.

СРЕДИ МИССИОНЕРОВЪ.

Наши обвинители*).

Посмотримъ теперь, какъ о. Александровъ пользуется «материаломъ» для своего «доказательства» «незаконности австрійской іерархіи».

1) Въ первомъ пункѣ своего «доказательства» о. Александровъ говоритъ о томъ, что «Окружное посланіе»

* Продолж., см. № 20.

вскорѣ же по написаніи было утверждено митрополитомъ Амвросіемъ и соборомъ старообрядческихъ епископовъ, признано основаннымъ на священномъ Писаніи и еретическихъ словесъ не имѣющимъ. Указавъ на это, онъ далѣе говоритъ: «Уничтожая „Окружное посланіе“, австрійцы тѣмъ самымъ поступили, во-1-хъ, вопреки определенію и утвержденію оного м. Амвросіемъ, а посему лишились его благословенія и все находятся подъ клятвою оного; во-2-хъ, не послѣдовали собору своимъ епископовъ, что противно учению древней Кормчей».

Приведя затѣмъ съ лис. 641 „древней Корчей“ это ученіе, о. Александровъ прибавляетъ: „Значитъ, и соборъ, бывшій на уничтоженіе „Посланія“, сквернѣтъ и отверженъ, ибо онъ сталъ мудрствовать иначе, а мудрствовать иначе есть адъ и погибель“.

Такимъ образомъ, въ этомъ пунктѣ о. Александровъ особенно подчеркиваетъ, 1) что уничтоженіе „Окружн. посл.“ совершилось противъ воли м. Амвросія, черезъ то примирившіеся на соборѣ 5 іюня 1906 г. якобы всѣ прокляты имъ, и 2) что соборъ этотъ не послѣдовалъ собору своихъ епископовъ и чрезъ это онъ — сквернѣтъ и отверженный.

Мы уже доказывали, что весь „успѣхъ“ о. Александрова по обвиненію старообрядствующей Христовой Церкви заключается въ томъ именно, что онъ, не считаясь совершенно съ истиной, какъ самый низкій торгашъ ею, въ высшей степени не благороднымъ образомъ злоупотребляетъ тѣмъ „материаломъ“, на которомъ принялъ строить свое „доказательство“. Въ настоящемъ своемъ пункте онъ показалъ это съ особенной выпуклостью. Выставляя примирительный соборъ 5 іюня противнымъ м. Амвросію и собору своихъ епископовъ, о. Александровъ говорить клевету, и клевету сознательную. Онъ хорошо знаетъ, что соборъ 5 іюня, уничтожая „Окружное посланіе“, уничтожалъ таковое, какъ уже уничтоженное самими его издателями, тѣми самыми епископами, въ непослѣдованіи которымъ чрезъ подписаніе уничтоженія „Посланія“ о. Александровъ позволяетъ себѣ обвинять этотъ соборъ. Ему также хорошо известно, что и м. Амвросій, признавая это посланіе „полезнымъ“, признавалъ его таковымъ уже послѣ его уничтоженія самими епископами и по представленію именно этихъ самыхъ епископовъ, его уничтожившихъ. Слѣдовательно, о противленіи примирительного собора 5 іюня какъ м. Амвросію, такъ и собору „своихъ епископовъ“ не можетъ быть рѣчи.

Чтобы понять, насколько честенъ о. Александровъ,бросая въ этомъ своемъ пункте такое обвиненіе старообрядствующей Христовой Церкви, мы остановимся больше на немъ.

„Окружное посланіе“, изданное въ 1862 году 24 февраля, какъ известно, ровно черезъ годъ, въ тотъ же самый день, въ который было издано, подверглось уничтоженію. Такое уничтоженіе его было сделано тѣми же самыми епископами, которые и издали его. Оно было уничтожено ими съ той благой цѣлью, чтобы успоконить пришедшій чрезъ изданіе этого посланія въ смятеніе народъ. Далѣе, въ виду того обстоятельства, что и послѣ этого уничтоженія посланія все еще продолжалось смущеніе и волненіе, сіи епископы, на соборѣ, бывшемъ въ іюнѣ мѣсяцѣ того же года, вторично постановили прекратить и не возбуждать болѣе обѣ этомъ посланіи никакихъ разсужденій, а тѣмъ болѣе не наставлять на его принятіи.

Однако, дѣлая такое обѣ „Окружнаго посланія“ постановленіе, они въ то же время порѣшили послать это посланіе на разсмотрѣніе м. Амвросія. Необходимость этого была болѣе всего въ томъ, что зачинщики и воожаки раздора, пользуясь довѣрчивостью простого народа, не переставали распространять обѣ этихъ епископахъ наглой клеветы, несмотря на уничтоженіе ими „Окружнаго посланія“, что съ принятіемъ этого посланія сіи епископы впали во многочисленныя ереси и упорно защищаютъ таковыя, что они во всемъ оправдываютъ

никоніанскую церковь, одинаково съ ней пріемлютъ имя „Іисусъ“ и т. д., и т. д.

„Окружное посланіе“ съ прочими постановленіями собора было препровождено епископами къ м. Амвросію съ особыми посланными, которые, прибывъ къ нему въ Цилль, представили ему всѣ эти соборные акты, при чёмъ и устно подробно ознакомили его со всѣми дѣлами и событиями, происходившими тогда въ старообрядчествѣ. Ознакомившись обстоятельно со всѣми дѣлами, разсмотрѣвъ внимательно какъ самое „Окружное посланіе“, такъ и епископскія о немъ постановленія, м. Амвросій въ ответномъ своемъ посланіи къ собору епископовъ изволилъ отвѣтить, между прочимъ, по поводу этого посланія слѣдующимъ: „Окружное посланіе“, бывшее въ разсмотрѣніи освященнаго собора ¹⁾, признаю очень полезнымъ и благодарю потрудившихся въ немъ, и прошу всѣхъ быть въ согласіи и соблюдать священные каноны не превратно и непоколебимо; а на творящихъ церковное возмущеніе да не будетъ моего благословенія и да будутъ отъ меня прокляты“ (*Соврем. Лѣтописи*, вып. I, стр. 44, сч. вт.).

Но выражая такой судъ на раздорниковъ, м. Амвросій не произнесъ при этомъ никакого осужденія на епископовъ, его уничтожившихъ; напротивъ, въ своемъ ответномъ посланіяхъ собору епископовъ онъ писалъ: „Всѣ ваши соборные дѣйствія... все, что вами соборѣ учиненное по правиламъ свв. отецъ, то все признаю за законное... Согласуюсь со всемъ братію соразмѣрно нашего смиренія съ боголюбивыми епископами и скрѣпляю всѣ ваши акты однимъ своимъ подписомъ. На что и преподаю свое благословеніе“. Далѣе м. Амвросій благодарить епископовъ за единомышліе, просить ихъ и впредь „быти въ согласіи и соблюдать священные каноны не превратно и непоколебимо“. Поблагодаривъ затѣмъ ихъ „за благія содѣйствія и ревностные труды по Богу“, просить „не оставить его смиреніе въ святыхъ своихъ молитвахъ“. Заканчиваетъ м. Амвросій свое посланіе къ епископамъ „братолюбимъ во святомъ Духѣ привѣтствіемъ“ (см. его грамоту къ арх. Антонію и проч. епископамъ отъ 28 окт. 1863 г. *K. Поповъ*, „Архивъ Амвросія“, Ставрополь, 1898 г., стр. 32).

Итакъ, изъ обстоятельствъ настоящаго дѣла положительно ясно, что соборъ 5 іюня 1906 года, изъявляя свое согласіе на уничтоженіе „Окружнаго посланія“, никакъ не шелъ ни противъ м. Амвросія ни тѣмъ паче противъ собора „своихъ епископовъ“, далеко раньше сего собора 5 іюня изъявившихъ свое согласіе и не противленіе уничтоженію Окружнаго посланія; а, слѣдовательно, и изреченіе „древней Корчей“, приведенное о. Александровымъ, относиться къ нему ни въ коемъ случаѣ не должно.

О. Александровъ говорить, что „австрійцы за уничтоженіе „Окружнаго посланія“ прокляты м. Амвросіемъ, есть находятся подъ клятвою онаго“. Это онъ говоритъ якобы на основаніи грамоты м. Амвросія отъ 28 окт. 1863 г., приводимой имъ изъ *Современныхъ лѣтописей*, стр. 44. Но и въ данномъ случаѣ о. Александровъ поступаетъ не честно. Въ указанной грамотѣ м. Амвросія такого проклятія нѣть. Отвѣтная этой

¹⁾ Какого собора? — Состоявшагося изъ епископовъ, уничтожившихъ „Окружное посланіе“, воспретившихъ затѣмъ и всякое о немъ разсужденіе и принужденіе принимать его въ руководство.

Авторъ.

грамотой на представление собора епископовъ по поводу „Окружного посланія“ и уничтоженія такового, онъ, м. Амвросій, какъ мы указывали, не произнесъ никакого суда епископамъ, уничтожившимъ это посланіе. Правда, въ грамотѣ м. Амвросія, на которую ссылается о. Александровъ, наложенъ проклятие, но не на епископовъ, подпиавшихъ уничтоженіе „Окружн. посланія“ съ благою цѣлію сохраненія единства святоцерковнаго, а *на творящихъ* (въ родѣ генеральныхъ раздорниковъ юнцевъ) *церковное возмущеніе* (*Современ. Лѣтописи*, вып. I, стр. 44, втор. сч.). Эта клятва м. Амвросія простирается также и на о. Александрова, такъ какъ онъ тоже творить церковное возмущеніе.

О. Александровъ, какъ мы видимъ, при всякомъ случаѣ слизится обвинить примирительный соборъ въ томъ, что онъ якобы „сталъ мудрствовать иначе“. И это обвиненіе собору 5 июня о. Александровымъ ставится, такъ сказать, ни къ селу, ни къ городу. Бросая такое обвиненіе собору, не доказавши ничѣмъ его „мудрствованія иначе“, о. Александровъ является жалкимъ безоружнымъ воиномъ. Но несмотря на это, онъ далѣе находитъ и судъ: „А мудрствовать иначе,—говорить онъ,—есть адъ и погибель“. Мы совершенно не споримъ, что мудрствовать такъ, какъ мудрствовали тѣ, противъ кого было это сказано, „есть адъ и погибель“. Это было сказано противъ требовавшихъ уничтоженія „Окружного посланія“ съ тѣмъ, чтобы *возстановить во всемъ ихъ безуміи* безпоповскаго ученія тетради, отверженныя *Окружнымъ посланіемъ*; противъ мудрствовавшихъ, что евхаристія грекороссійской церкви есть агнецъ антихристовъ; что подъ изображаемыми на семъ агнѣцѣ именемъ Христа Спасителя ругали, по мнѣнію писавшаго, самого Иисуса Христа (*Цереписка*, т. 2, стр. 292). Понятно, сказать о такихъ мудрствовавшихъ, что они „адъ и погибель“ было и справедливо, и основательно. Но наводя *этотъ судъ* на соборъ 5 июня, о. Александровъ, повторяю, ничѣмъ не доказалъ его мудрствованія такъ, какъ мудрствовать есть „адъ и погибель“. Доказать это фактически у него не нашлось порядочности и поэтому онъ остановился тотчасъ же, какъ произнесъ судъ. Такимъ образомъ, приговоръ *этотъ* въ устахъ о. Александрова является пустой фразой, обычнымъ миссионерскимъ приемомъ, одѣяннымъ на „авось“, въ надеждѣ затемнить суть дѣла. Но такъ поступать именно есть „адъ и погибель“.

2) Второй пунктъ „доказательства“ о. Александрова содержитъ все то же неосновательное наязываніе примирившихся „мудрствованія иначе“. Приведя мнѣніе автора „Омыщенія“, что „Окружное посланіе“, „не вредное, и основанное на священномъ Писаніи“, ради непостиженія и невѣщенія, не должно подлежать уничтоженію, ибо имъ „отвержены ереси безпоповскія, богохульныя, крестоборныя, кривосказательныя и галилейскія“, о. Александровъ далѣе говоритъ: „уничтоживъ оное, австрійцы тѣмъ самыи прияли ереси: „безпоповскія, крестоборныя, галилейскія и друг.“.

Мы *перазъ* уже говорили, и еще скажемъ, что такое обвиненіе о. Александровымъ примирившихся 5-го июня только тогда имѣло бы какое-нибудь значеніе, когда онъ не голословно, а фактически, несомнѣнными документами доказалъ на самомъ дѣлѣ принятие примирившихся ересей безпоповскихъ, крестоборныхъ, богохульныхъ и др. Но не доказывая этого ничѣмъ на дѣлѣ и ограничиваясь лишь пустымъ, ни на чёмъ не основан-

нымъ обвиненіемъ, о. Александровъ изобличаетъ свое служеніе іезуитскому девизу: „Цѣль оправдываетъ средство“. Но служеніе этому девизу ничѣмъ не можетъ быть оправдываемо и должно считаться самымъ виновнымъ служеніемъ.

Что „Окружное посланіе“ ради невѣщенія и непостиженія не должно подлежать уничтоженію, о. Александровъ приводить мнѣніе автора „Омыщенія“. Но мнѣнія частныя не есть выраженія голоса Церкви. Они такъ и должны считаться мнѣніями частными. Впрочемъ, мы вполнѣ согласны съ авторомъ „Омыщенія“, что уничтожать „Окружное посланіе“ ради „непостиженія и невѣщенія“, когда „подъ личною непостиженія и невѣщенія укрывается какое-то невыразимое и многочестрообразное коварство, замыкающее и содержащее въ себѣ ереси безпоповскія, богохульныя, крестоборныя, кривосказательныя, галилейскія и тѣмъ подобные, отверженныя „Окружнымъ посланіемъ““ (*Омыщеніе*, стр. 176),—отнюдь не должно. Но когда наложенное въ немъ на самомъ дѣлѣ не постигалось многими изъ числа не лукавствующихъ и съ нимъ возможно было сограждать такие ложные взгляды, такія искаженные толкованія, какія сопрягаются съ нимъ и о. Александровымъ, напримѣръ, что въ немъ якобы ясно сквозила мысль, что грекороссійская церковь „ни мало не отступила отъ православія“ и что составитель посланія о винахъ непостѣдованія за этой церковью отвѣчаетъ „очень слабо“, то соборъ епископовъ, издавший это посланіе, въполнѣ правѣ изѣять его изъ руководства, чтобы изложить сущность ученія другими словами. Такъ именно и поступилъ примирительный соборъ 5 июня 1906 г., отнявши съ одной стороны поводъ къ раздѣленію изъ-за „Окружного посланія“ и въ то же время не отступивши никакъ отъ ученія ни святоцерковнаго, ни своимъ благочестивыхъ предковъ, соборовъ „своихъ епископовъ“—съ другой.

8) Пунктъ третій „доказательства“ въ сущности не есть отдельный пунктъ, а продолженіе предыдущаго. Въ немъ нашъ обвинитель также основывается на мнѣніи автора „Омыщенія“ и также наязываетъ примирившихся принятие безпоповскихъ ученій. Сказавъ, что въ „Окружномъ посланіи“ обличены и отвержены безпоповскія „душевредная мудрованія“, онъ далѣе какъ бы не своими, но автора „Омыщенія“ словами заключаетъ, что „уничтоживъ оное, австрійские пастыри тѣмъ самыи явѣ о себѣ вѣдати даютъ, яко они во мнѣніяхъ своихъ единомысленни суть безпоповцамъ и съ ними единомудрствуютъ“. И далѣе словами уже автора „Омыщенія“ наводятъ грозный судъ, что „за уничтоженіе „Посланія“ австрійцы наслѣдуютъ часть съ безпоповцами“, т.-е. вѣчную погибель; „никто и ничто не въ состояніи ить счасти отъ гнѣва Праведнаго Судіи Господа И. Христа“.

Судъ грозный и страшный, но не для примирившихся, согласно Божіихъ заповѣдей. Примирительный соборъ, которому о. Александровъ такъ нагло наязываетъ принятие безпоповскихъ ученій, какъ известно, своимъ актомъ постановилъ: „Безпоповскія тетради, о которыхъ говорится въ упомянутомъ (окружномъ) посланіи, и наложенное въ нихъ ученіе отвергаемъ“ (пунктъ 3). Отвергая такимъ образомъ, при примиреніи безпоповского ученія тетради, переименованные и отверженныя „Окружнымъ посланіемъ“, примирившіеся на соборѣ 5 июня рѣшительно „вѣдати о себѣ даютъ, яко они во мнѣніяхъ своихъ не единомысленны суть безпоповцамъ, и съ

ними не единомудрствуютъ". Обвинение ихъ въ этомъ со стороны о. Александрова является собою одну лишь обычную миссионерскую клевету. А, следовательно, и выраженный авторомъ „Омышленія“ грозный судъ несправедливо отнесенъ имъ къ примирившимся на соборѣ 5-го іюня.

Чтобы относить этотъ судъ автора „Омышленія“ къ примирившимся на этомъ соборѣ старообрядствующимъ пастырямъ, нашему обвинителю надлежало прежде всего доказать аналогичность понятій этихъ пастырей съ тѣми, противъ которыхъ выражено было приводимое имъ изъ „Омышленія“. Произнося такой судъ, авторъ „Омышленія“ видѣлъ предъ собою такихъ лицъ, „иже вполнѣ раздѣляли съ беспоповцами онай душевредная мудрованія, и тоожде заразою безпоповскаго новѣтствія болѣзновали и согласно съ ними мудрствовали“: „въ великороссійской церкви въ книгахъ напечатанное имя *Иисусъ* быти самого антихриста, и гдѣ только таковое имя съ двумя итами, сирѣчь *Иисусъ*, въ книгахъ церковныхъ (великороссійскія) содержать, то (мнѣли они, яко тамо) не Христа Спасителя, но самого антихриста содержать и вѣрють въ него“... „Двучастный крестъ, имже вси вѣрніи знаменаемся, и святымъ миромъ печатлѣемся, святители и вси священнослужители, при облаченіи во священные одежды, лобызаютъ его,—гаждали мерзостю запустѣнія, печатю антихриста сквернаго богоуборца“ (*Омышленіе*, стр. 202).

Видя „вѣщихъ и отъ числа священныхъ лицъ тоожде страждущихъ, и сю болѣзнь свою на дѣлѣ показавшихъ, воздвигше зельное негодованіе и мяtekъ многъ сотворше за уничтоженіе вышереченныхъ алохуленій беспоповскихъ, отверженныхъ „Окружнымъ посланіемъ“, авторъ „Омышленія“ и говорить о таковыхъ, что они „и вѣ о себѣ вѣдати даютъ, яко они во мнѣніяхъ своихъ единомыслия суть беспоповцамъ, и съ ними единомудрствуютъ“, а посему, по заключенію его, „и часть получать съ ними (беспоповцами)“. „Тщетно убо хвалатся саномъ своимъ, отъ инобожныхъ, или (по ихъ мнѣнію) отъ поклонниковъ антихриста пріятныхъ“ (*Омышленіе*, стр. 208). И далѣе говоря, что „не помогутъ имъ ни священные стихари, ни фелони, виже омофоры, ни самые саккосы, и не защитатъ ихъ отъ праведного гнѣва недицепріятнаго Судіи“, подъ „ними“ авторъ „Омышленія“ разумѣлъ таковыхъ, иже „древлеотеческихъ книгъ учение не праведно сказываютъ, не якоже наложиша святіи и богоносніи отцы наши“; разумѣлъ „не понимающихъ силы происхожденія своего и упорно держащихъ зловредныхъ беспоповскихъ мнѣній“ (тамъ же, стр. 204), „придерживающихся беспоповскаго второжидовскаго разумѣнія“ (стр. 205). Вотъ противъ кого писалъ авторъ „Омышленія“ приводимое о. Александровымъ.

Но приводя все это противъ примирившихся 5 іюня, доказалъ ли о. Александровъ хотя чѣмъ-нибудь, что они такъ мудрствуютъ, какъ мудрствовали тѣ, противъ кого писалъ все это авторъ „Омышленія“? Нѣть, этого доказать онъ не въ состояніи, потому что мирный актъ 5 іюня какъ о вѣрованіи той церкви, отъ которой нашими предками смотрительнѣ обычѣ приниматися крещеніе и хиротонія, такъ и о имени Иисусъ и четвероконечномъ крестѣ, постановлять не такъ, какъ учать беспоповцы и вслѣдъ за ними раздорствующіе поповцы, но что: „господствующая въ Россіи церковь исповѣдуетъ Святую Единосущную Троицу и Господа Бога и Спаса нашего иллітскому смотрѣнію вѣруетъ“ (Пунктъ 4)...

„Имя „Иисусъ“ въ наименованіи *Христа Спасителя*, усвоенное господствующей церковью“ (пун. 5), и „крестъ четвероконечный (какъ крестъ Господній) употреблять должно при освѣніи и другихъ, приличествующихъ тому дѣйствіямъ и мѣстахъ“ не изображать на немъ лишь распятія, потому что это не принято „древлеисточерковнымъ обычаемъ“ (пунктъ 6).

Слѣдовательно, и третій пунктъ „доказательства“ о. Александрова никакъ не доказываетъ незаконности „австрійскаго“ священства, но изобличаетъ въ авторѣ доказательства ложнаго обвинителя.

4) Четвертый пунктъ „доказательства“—продолженіе все того же: опять приводятся личные взгляды автора „Омышленія“, опять выражается неосновательное, не согласное даже съ выраженнымъ авторомъ „Омышленія“ обвиненіе примирившимся. Приведенное о. Александровымъ изъ „Омышленія“ выражено было наименованиемъ его вотъ по какому поводу: по изданіи „Окружаго посланія“ „въ Москвѣ и окрестныхъ ея“ явились люди, „врази истины“, которые, „ритуя церковное ученіе и противляясь священнымъ пастырямъ, по наущенію отца лжи, растлѣвали это посланіе, испрѣвливши смыслъ его и привѣща въ онь свою лжеухищренную подмѣнѣнія, развращающе умы неалбивыхъ, прельщающе душа не утверждены и возмущающе православныхъ христіанъ, дышущихъ простотою и неязлобіемъ и вѣру емлющихъ всякому словеси“ (*Омышленіе*, стр. 212). Вооружаясь противъ такихъ „растлѣвателей“, испрѣвлявшихъ смыслъ посланія, авторъ „Омышленія“ учениемъ св. Иоанна Златоуста доказывать, что растлѣвать и испрѣвлять писанія—дѣло враговъ церковныхъ, дѣло, угодное діаволу, ибо онъ тщится чрезъ своихъ служителей растлѣвати я. „Поэтому,—заключалъ далѣе авторъ „Омышленія“,—и „Окружное посланіе“ „противность есть тому же сатанѣ“: ибо тщится такожде чрезъ правдолопирателей *растлѣвати* то, повеже въ немъ явственно отвергаются вся злочулени еретическая и мудрованія инославныхъ отматаются“ (*Омышленіе*, стр. 218).

Такимъ образомъ, по мысли автора „Омышленія“ дѣломъ, угоднымъ сатанѣ, является *растлѣваніе* Окружнаго посланія, испрѣвление, по подобію о. Александрова, смысла его и „привѣшиваніе въ онь своихъ лжеухищренныхъ подмѣнѣній“.

Что дѣйствительно такова мысль автора „Омышленія“, видно и изъ того приговора, который произноситъ затѣмъ авторъ „Омышленія“ и который отчасти приводится о. Александровымъ въ этомъ пунктѣ: „Обаче слышите *растлѣвающіи* священное ученіе церковное,—говорится въ заключеніи авторомъ,—кто бы вы ни были, всякаго чина и званія, что о васъ святая Церковь вѣщаетъ, и кій приговоръ, чрезъ святаго Андрея Кесарійскаго, издастъ. Внимайте: „Страшная на *растлѣвающіхъ* божественаго Писанія клятва есть: повеже и дерзостное сихъ есть напраснство и злонравіе, отчуждити могущее напрасливыи самоугодныи и прoderзыи будущаго вѣка благъ“ (*Апокалипсисъ* съ толк., кievской печати, лис. 118). „Сія слышавши, содрогнитеся и покайтесь о злобѣ своей, юже дѣвете... Аще ли же не покайтесь и не обратите сердца своего, еже ходити въ пути Господня правыи, слышите прочее гласъ грома въ колеси, прямо и страшно раздающагося надъ главами вашими: „не правъ святыи учителей Божія церкви божественныи гласы воспріемлющими и явѣ и явствен-

и въ нихъ благодатю Святаго Духа реченая иначе толковати же и превращати покушающимся: акаема, акаема, акаема" (*Триодь постная*, древн. киевск. печ., лис. 814).

Нашъ обвинитель привелъ этотъ приговоръ изъ „Омыщенія“ не сполна, понятно съ цѣлью использовать поудобище его, чтобы навести судь на примирившихся. Но и въ обворованномъ о. Александровымъ видѣ приговоръ этотъ показываетъ, что онъ направилъ его совершение не по адресу. Изъявляя согласіе на уничтоженіе „Окружнаго посланія“ ради добрыхъ и благихъ цѣлей и не покушаясь въ то же время ни на растлѣваніе его, ни на отступленіе отъ Святаго Духа реченыхъ, примирившіеся сотворили дѣло, угодное Богу, заповѣдавшему миръ и любовь своей Церкви. Если бы примиреніе, состоявшееся 6 июня, было дѣломъ угоднымъ „діаволу—сатанѣ“, то на него такъ яростно не заскреметалъ бы онъ зубы своими чрезъ своихъ служителей, въ лицѣ раздорниковъ, съ одной стороны и миссионеровъ „вѣдомства православнаго исповѣданія“—съ другой. Страшныи и непрестанныи нападки этихъ двухъ другъ другу враждебныхъ, а въ этомъ дѣлѣ очень солидарныхъ партій доказываютъ, что примиреніе это, совершенное по заповѣдамъ Господа Бога, есть дѣло, угодное Господу и противное „діаволу—сатанѣ“ и... миссионерамъ.

Діаконъ Ф. Гусляковъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Къ дѣятельности начетчика Уральской области А. М. Мурашкина.

„Господь умудряетъ слѣпца“,—сказалъ пророкъ, и это пророчество вполнѣ примѣнно къ извѣстному начетчику А. М. Мурашкину, члену союза начетчиковъ. Полное описание его дѣятельности заняло бы довольно времени, но вотъ некоторые случаи изъ его дѣятельности. Въ сентябрѣ онъ составляетъ программу бесѣдъ и отъ имени уральской общины посыпаетъ ее миссионеру Корнееву. Программа, какъ и всегда, пришла не „по душѣ“ г. миссионеру и на оборотѣ условій Мурашкина были выставлены требования г. Корнеева, заключающіяся словами: „Кто далъ право самозваному обществу называть свои налюбленные вопросы“?

На условія г. миссионера А. М. Мурашкинъ охотно соглашается и ёдетъ со священникомъ о. Л. Ароновымъ. Послѣ двухъ бесѣдъ „миссионеръ“ объ успѣхахъ бесѣдъ сообщаетъ въ официальномъ органѣ *Войсковая Вѣдомость*, гдѣ всячески были втолкны въ грязь какъ старообрядчество, такъ и его защитники. Въ январѣ мѣсяцѣ Мурашкина вызываютъ въ Илекъ, гдѣ онъ вѣль бесѣду съ тѣмъ же г. Корнеевымъ. Слушатели остаются недовольны г. „миссионеромъ“, удаляютъ его и выписываютъ оренбургскаго миссионера В. Смѣлова. Далѣе А. М. вызывается въ Оренбургъ, гдѣ ведеть бесѣды въ присутствіи преосвященнаго Иоакима оренбургскаго. По настоянію А. М. старообрядцамъ предъ началомъ и по окончаніи бесѣдъ предоставлено право исполненія пѣснопѣїй.

Какую силу представляетъ на бесѣдахъ Мурашкинъ, можно судить по отзыву, каковой данъ В. Южаниномъ въ № 7 *Оренбургскихъ Епархиальныхъ Вѣдомостей*. Онъ называетъ его богатыремъ, говоря, что не выдавшій Мурашкина по одному отзыву о немъ смѣло подастъ ему руку. Въ февралѣ А. М. Мурашкинъ организуетъ кружокъ любителей бесѣдъ, которые составляютъ программу на весь постъ, и отправляетъ ее г. Корнееву. Послѣдній является на квартиру къ А. М. и просить его не устраивать бесѣды въ Уральскѣ, но Мурашкинъ категорически отказъ.

Несчастный г. миссионеръ направляется къ преосвященному Арсенію, воспитавшему рать старообрядческихъ начетчиковъ. Онъ говоритъ преосвященному, что въ Уральскѣ нѣть смысла устраивать бесѣды, такъ какъ народъ сталъ слишкомъ безбоженъ.

И, въ концѣ-концовъ, все-таки уговорилъ преосвященнаго отказаться отъ бесѣдъ въ Уральскѣ. Но черезъ нѣсколько дней епископомъ Арсеніемъ было получено извѣщеніе, что 16 марта назначается бесѣда „О не-прерывности епископской власти въ церкви Христовой“. Время и мѣсто бесѣды не уломинается. По своимъ личнымъ соображеніямъ Мурашкинъ является въ соборъ Александра Невскаго. Діаконъ и сторожъ очень любезно предложили ему устроиться, какъ ему будетъ удобнѣ. Мурашкинъ расположился лицомъ къ народу. Воавышеніе для Мурашкина устроилъ одинъ изъ сопровождавшихъ его старообрядцевъ. Г. миссионеръ, увидѣвъ, что для старообрядческаго начетчика устроено возвышеніе, раскричался, что онъ не допустить такихъ беспорядковъ, чтобы старообрядцы сидѣли спиной къ алтарю, и грозилъ позвать полицію.

Бесѣда началась полнымъ беспорядкомъ. Миссионеръ разошелся, какъ говорится, „во всю“, клеймилъ старообрядчество, какъ было возможно. Но всѣ обвиненія были разбиты А. М. Мурашкинымъ.

И много, много подобныхъ фактовъ можно было бы привести изъ жизни богатыря—Мурашкина...

И. Поляшкинъ.

Новогеоргіевскъ, Херсонск. губ.

(Отъ нашего корреспондента).

Прѣездъ начетчика и бесѣда съ миссионеромъ.

Нашъ городъ поѣхалъ начетчикъ Тр. Гр. Федоровъ и произвелъ двѣ бесѣды съ миссионеромъ синодальной церкви г. Чинновымъ. Такія бесѣды нашимъ горожанамъ пріилось слышать въ первый разъ.

Предметомъ бесѣдъ были вопросы: 1) о вѣчности священства въ лицѣ епископовъ и 2) сохранила ли господствующая церковь союзъ съ древней Христовой Церковью. Первая бесѣда происходила въ церкви, вторая въ женскомъ городскомъ училищѣ. Слушателей было на обѣихъ бесѣдахъ настолько много, что довольно просторное здание училища не могло вмѣстить всѣхъ желавшихъ послушать старообрядческаго начетчика. Всѣ присутствовавшіе на бесѣдахъ относились къ рѣчамъ собесѣдниковъ очень внимательно и съ большимъ интересомъ.

сомъ, особенно къ тому, что возражать начетчикъ. Не сочувствовали и не благоволили къ словамъ начетчика только лишь здѣшніе никоніанскіе попы да нѣкоторые изъ особено рьяныхъ ихъ послѣдователей. Вообще эти люди привыкли думать о себѣ, что они вполнѣ правы и ни въ чёмъ не погрѣшили, а тутъ вдругъ явился откуда-то старообрядческий начетчикъ и такъ положите иль разоблачаетъ эту ихъ „правоту“, сгавиъ имъ массу обвиненій и категорически доказываетъ имъ, что они сохранили союзъ съ многочисленными еретиками, а не съ древнею св. Христовой Церковью.

столъ и отобрали у него паспортъ. Но найдя все въ порядке, на слѣдующій день возвратили.

Въ общемъ бесѣды г. Федорова произвели здѣсь настоящій фуроръ. По окончаніи второй бесѣды къ нему приступили съ благодарностью не только старообрядцы, но и новообрядцы, которые просили его еще провести нѣсколько бесѣдъ. Г. Федоровъ соглашался, но затѣмъ по обоюдному согласію съ мис. Чинновымъ порѣшили пріѣхать къ намъ осенью и провести вѣсколько бесѣдъ. Просигели благодарили и за это, тоя, видимо, желательное было для нихъ, если бы они побесѣдовали тѣ-

Группа церковно-служителей и церковно-общественныхъ дѣятелей г. Новогеоргіевска, снятая по случаю пріѣзда начетчика г. Федорова.

Слыша все это, мнящіе себя православными, никоніане и единовѣрцы ужасно ярились, говорили засадить въ острогъ нужно такого начетчика; но болѣе благоразумные возражали, что если онъ говорить не отъ себя, а отъ книги, и нашъ міссіонеръ ему не можетъ возражать и помалкиваетъ, то, значитъ, начетчикъ говорить правду, а за правду нечего обижаться; нужно оглядѣться вокругъ себя.

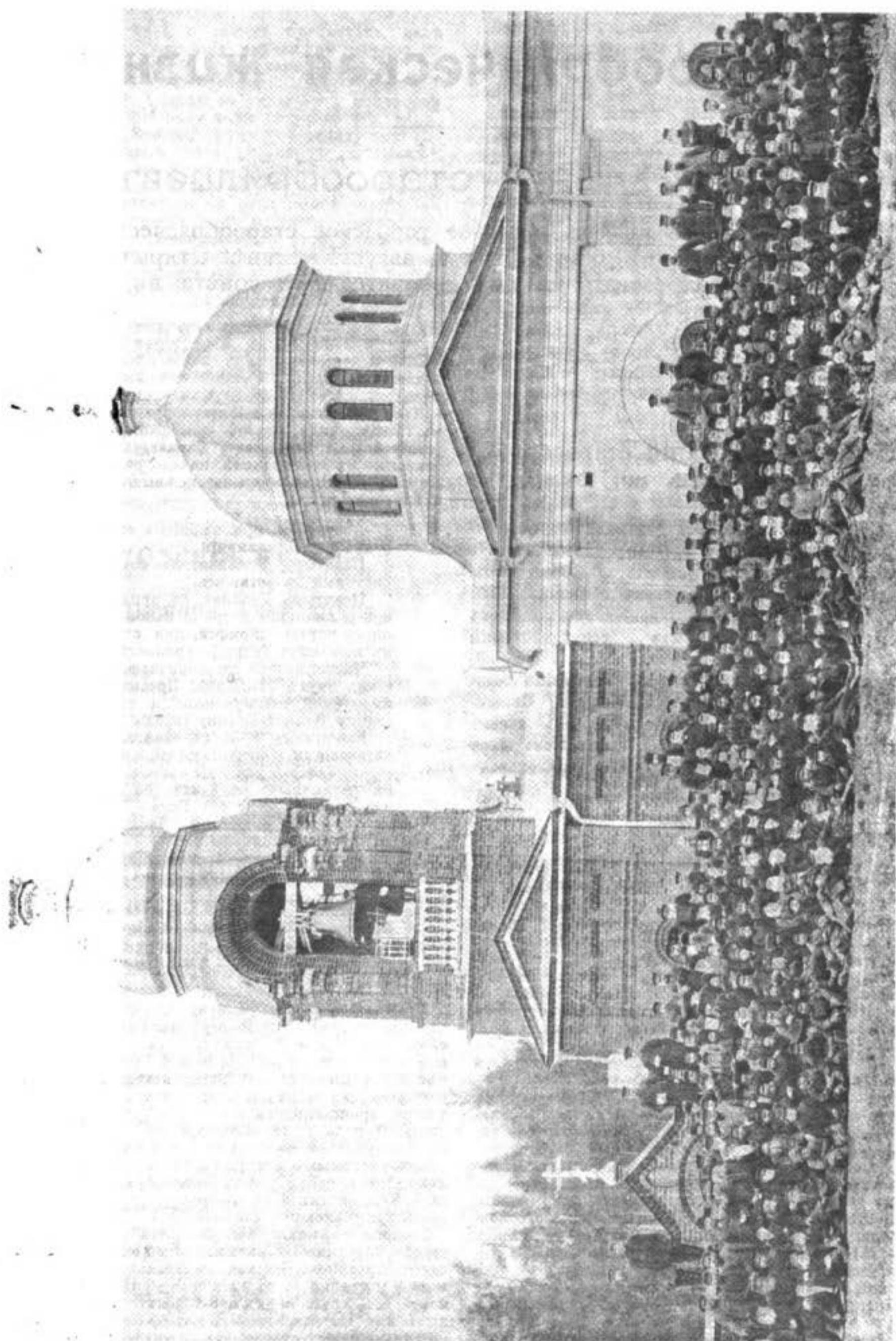
Впрочемъ, не обошлось безъ вмѣшательства и полиціи. Послѣ первой бесѣды г. Федорова пригласили въ уча-

ство Многіе не увѣрены, что дождутся когда -нибудь пріѣзда къ намъ начетчика.

Говорилъ начетчикъ Федоровъ, такъ же, какъ и г. Чинновъ съ каѳедры, обратясь къ народу

Будемъ надѣяться, что осенью намъ придется еще послушать такихъ бесѣдъ.

Одинъ изъ бывшихъ на бесѣдѣ.

Первый всероссийский съезд старообрядцев богословцев, въ Н.-Новгородѣ, бывшій 15—19 мая 1908 году.

(Описание съезда см. въ № 24 Церкви).

Старообрядческая жизнь.

Къ свѣдѣнію старообрядцевъ.

Пріемъ учениковъ въ 4-хъ классное городское старообрядческое училище на Рогожскомъ кладбищѣ имѣеть быть въ августѣ мѣсяцѣ. Открыть и третій классъ. Прошенія адресовать на имя попечительного совѣта, въ контору Рогожскаго кладбища.

СОВѢТЪ.

Сборъ пожертвованій старообрядцами.

Министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, въ виду отсутствія въ изданіяхъ до сего времени постановленій о старообрядцахъ какихъ-либо указаній по вопросу о томъ, кѣмъ разрѣшаются старообрядческимъ общинамъ сборы добровольныхъ пожертвованій, признано возможнымъ предоставить разрѣшеніе таковыхъ сборовъ усмотрѣнію губернаторовъ въ предѣлахъ вѣтреныхъ имъ губерній.

Довѣренными отъ прихожанъ старообрядческихъ церквей выдаются соответствующія удостовѣренія. Передавать свое право производить сборы другимъ лицамъ сборщики не могутъ. Контроль за поступленіемъ сбора лежитъ всецѣло на довѣрителяхъ, т.-е. прихожанахъ старообрядческихъ церквей.

Старообрядческая типографія.

До Высочайшаго указа 17-го апрѣля 1905 г. старообрядцы были лишены права печатать въ Россіи свои богослужебныя книги. Они поэтому вынуждены были печатать ихъ за предѣлами русского государства или въ подпольныхъ русскихъ типографіяхъ. Но пользоваться этими книгами было затруднительно: ввозъ ихъ изъ-за границы былъ строго воспрещенъ, а подпольного изданія нелегко было достать за сносную цѣну. И недостатокъ книгъ очень обидно чувствовался всѣми старообрядцами.

Съ учрежденіемъ единовѣрія явилась возможность печатать церковно-богослужебныя книги старообрядцевъ въ открывшейся въ Москвѣ единовѣрческой типографіи. Но эта печать не удовлетворила старообрядцевъ. Въ виду нѣкоторыхъ вольностей, допускаемыхъ издавателями при печатаніи богослужебныхъ книгъ, и въ виду тѣхъ миссионерскихъ вставокъ, примѣчаній и алфавитовъ, которые дѣлались въ такихъ богословско-полемическихъ книгахъ, какъ кн. О вѣрѣ, Больши и Мал. катехизисы, кн. Кириллова, старообрядцы птиали основательное недовѣріе къ изданіямъ единовѣрческой типографіи.

Но лишенные всякихъ правъ, они вынуждены были мириться съ этими изданіями. Только 17-го апрѣля 1905 г. русскіе старообрядцы получили право заводить свои типографіи и печатать въ нихъ свои богослужебныя книги.

Честь открытія первой старообрядческой типографіи въ Россіи принадлежитъ уральскому купцу—старообрядцу Андрею Васильевичу Симанову. Типографія его, открытая въ г. Уральскѣ, начала работать съ 1906 г. До настоящаго времени изъ нея вышли отпечатанными слѣдующія книги:

Азбука, съ приложеніемъ слова св. Златоуста о крестномъ знаменіи.

Псалтырь Учебная, съ семью канонами и святцами съ уставомъ.

Псалтырь Учебная, съ приложеніемъ слова о крестѣ знаменіи и тремя канонами въ $\frac{1}{8}$ долю листа четкаго шрифта, для старообр. училищъ въ кожаномъ (церк.) переплетѣ.

Часовникъ со старо-пochaевскаго, съ добавленіемъ двухъ каноновъ: Пресвятой Богородицы, именуемой Феодоровская и святому мученику Ioannу Воинственнику (всѣхъ 20).

Канонникъ 80-й съ евангеліями, запѣвами, катавасіями и отпустами (при каждомъ канонѣ); въ оглавлении указаны каноны святыхъ, посвѣченіе въ различныхъ случаяхъ, по имущему книждо икъ особому дару отъ Бога.

Правильные каноны, Часы и Послѣдованіе ко Святому Причастію.

Малый Уставъ со святцами, со старо-пochaевскаго, съ приложеніемъ слова о христіанскомъ житіи.

Уставъ церковной службы и ея значеніе, Арсенія старообрядческаго епископа уральскаго Канонникъ въ $\frac{1}{8}$ д. листа съ „Почаевскаго“. Чинопрѣемникъ и чинъ св. крещенія. Часословъ.

Прежде всего объ этихъ изданіяхъ должно сказать, что по своему красивому четкому шрифту и по своей тщательной отдѣлкѣ они далеко превосходятъ изданія единовѣрческой типографіи. Красивѣе и удобнѣе и самый форматъ ихъ. Псалтырь Учебная, изданная въ $\frac{1}{8}$ долю листа четкаго шрифта, очень удачно приспособлена къ старообрядческимъ училищамъ. И нельзя не пожалѣть ей самого широкаго распространенія не только по всѣмъ старообрядческимъ училищамъ, которыхъ, къ сожалѣнію, еще очень мало, но и среди всѣхъ старообрядческихъ семей, такъ нуждающихся въ настоящее время въ осмысленномъ христіанскомъ воспитаніи.

Особаго вниманія заслуживаетъ Уставъ церковной службы, собранный и разъясненный епископомъ уральскимъ Арсеніемъ. Въ такомъ Уставѣ всегда чувствовалась потребность въ каждомъ приходѣ. Онъ обнимаетъ весь кругъ всѣхъ церковныхъ службъ и отдѣльныхъ ихъ частей и состоитъ изъ 56 главъ. Сюда вошли не только самыя существенные указанія относительно веденія службъ, но указаны и разъяснены малѣшія подробности службы и устава церковнаго, отмѣчены

и иные отлики исполнения въ разныхъ мѣстахъ того или другого обычая церковнаго служенія. Разъяснено, и очень обстоятельно, значение св. литургии; есть отдельные главы о такихъ предметахъ, какъ церковный звонъ, вѣжаніе свѣтой въ церкви, отпustы всего лѣта, скуфіи причетниковъ и т. п. Помышлены: Служба безъ священника, Младенческое похороненіе на Пасхѣ, Святцы съ указаниемъ поклоновъ и мн. др. Объяснены даже такие вопросы: что, напр., означаетъ пѣніе „Блаженъ мужъ“ съ аллилуїями? Какое значение имѣютъ слова: „каинама“, „антифонъ“, „полаеосъ“? Что означаютъ „анененайки“ и т. п?

Какъ самый уставъ всѣхъ службъ, такъ и объясненія всѣхъ поставленныхъ въ этой книѣ вопросовъ изложены весьма просто, ясно и удобопонятно, что составляетъ особо цѣльное качествъ этой книги. Она чрезвычайно облегчитъ трудъ по исправленію церковныхъ службъ и священнослужителей, и уставщиковъ. Для каждого храма этотъ уставъ положительно необходимъ.

Перечисленные книги, вышедши въ уральской старообрядческой типографіи, есть, конечно, очень незначительное количество сравнительно со всѣмъ кругомъ богослужебныхъ книгъ. Но питаемъ надежду, что и остальные книги выпустить въ свѣтъ эта первая старообрядческая типографія въ прославленіе Господа Бога и св. Его и во славу и укрѣпленіе св. Церкви Христовой.

Приходскія вѣсти.

Слово епископа Александра.

*Непрестанно молитесь.
О всемъ благодарите: сія
бо есть воля Божія о
Христѣ Иисусѣ въ васъ
(І Сол. V, 17, 18).*

Православные Христіане!

Сегодня мы собрались, чтобы возблагодарить Господа за сохраніе жизни нашей и нашего имущества во время страшного урагана, посѣтившаго насъ четыре года тому назадъ, по Его праведному гнѣву, за наши грѣхи и беззаконія. Мы видѣли страшное разрушение жалищъ, видѣли увѣтъ и внезапную смерть нашихъ близкихъ. Но Господь смилился надъ нами: мы остались живы, жилища наши целы, или мало повреждены. Посему возблагодаримъ Господа, милующаго, долготерпѣнаго и многомилостиваго къ намъ грѣшнымъ.

Имѣйте, братіе, всегда память сего страшного посѣщенія Божія. Господь пощадилъ насъ, ожидая нашего исправленія отъ грѣховной жизни и призыва наше къ покаянію. Не прилагайте грѣхи ко грѣхомъ, беззаконія къ беззаконіямъ, да не соберете на себя гнѣвъ Божій, подобный бывшему, или еще болѣе ужаснѣйшему. Знайдите, что если Господь и пощадилъ насъ, то не потому, что мы были лучше пострадавшихъ тогда, а потому, чтобы дать намъ время къ исправленію жизни нашей. Когда Господу рассказали о галилейцахъ, которыхъ Иудатъ убилъ, „сливши кровь ихъ съ жертвами иго“, то Господь сказалъ имъ: *Не думаете ли вы, что эти галилеи не грѣшныѣ всѣхъ галилеи, что такъ пострадали? Или думаете, что тѣ осмынадѣчи, на которыхъ упала башня Силоамская и побила ихъ, гиновнѣе были всѣхъ живущихъ отъ Иерусалима? Нетъ, говорю вамъ; но*

если не покаяетесь, всѣ такъ же погибнете (Лук. 18, 2—5).

Всеблагій Богъ спасъ насъ потому, что Онъ еще долго терпѣть намъ, не хотя, да кто погибнетъ, но да вси въ покаяніе приидутъ (2 Петр. 3, 9).

Если же мы и такое долготерпѣніе Его употребимъ во зло, не раскаемся и не принесемъ плодовъ добродѣтели, то я боюсь, что и съ нами рано или поздно сбудется та же участь, что и съ бесплодной смоковницей, о которой сказалъ Господь винограда: *Посѣты ю убо, вскую и землю упраздняетъ* (Лук. 13, 7).

Итакъ, братіе, помилованные и спасенные нынѣ особеннымъ благодѣяніемъ Божіимъ, покаемся и посвятимъ жизнь нашу на принесеніе плодовъ добродѣтели и убийства пренебрегать долготерпѣніемъ Божіимъ. Не забудемъ бывшаго страшного посѣщенія Его. Эта непрестанная память страха Божія всегда да служить намъ спасительной уздою къ удержанію насъ отъ зла, побуждая къ усовершенствованію въ добродѣтели.

Воздавая Богу благодареніе за то, что по Его долготерпѣнію къ намъ, мы избѣгли этого несчастія, будемъ стараться извлечь пользу изъ посланного урока. Богъ сохранилъ намъ жизнь и имущество, не будемъ злоупотреблять этими дарами Его, разстраивая свое здоровье объяденіемъ и пьянствомъ и растративши имущество на это и на другія худыя дѣла.

Будемъ молиться и благодарить Бога за Его милосердіе къ намъ.

Благодаримъ Тебя, Господи! Не таинъ благодѣянія, проповѣдуемъ милость, исповѣдуемъ благодать, величаемъ спасеніе Твое, еже явилъ еси намъ. Многи скорбіи извелъ еси на насъ; но обращаясь паки оживотворилъ еси насъ. Пріими отъ насъ, недостойнаго раба Твоего, жертву хваленія, нынѣ приносимую Тебѣ, *яко не по беззаконіямъ нашимъ сотворилъ еси намъ, Господи, никакъ по грѣхомъ нашимъ воздалъ еси намъ. Буди имя Твое благословено отъ нынѣ и до вѣка. Аминь.*

Крестный ходъ въ д. Хохловку.

Въ воскресенье, 15 июня, въ лѣтнемъ храмѣ во имя Покрова Пресвятой Богородицы, на Рогожскомъ кладбищѣ, Божественную литургию совершилъ преосвященный Александръ, епископъ рязанскій и егорьевскій, въ сослуженіи вѣсколькахъ священниковъ мѣстныхъ и изъ провинціи и двухъ діаконовъ.

Послѣ литургіи владыка Александръ произнесъ вышепомѣщенное слово. По окончаніи слова, владыка Александръ предложилъ отслужить благодарственный молебенъ и совершить крестный ходъ въ деревню Хохловку, въ память избавленія сей деревни отъ урагана, бывшаго въ 1904 г. Мѣстный хоръ стройно запѣлъ первый гурмъ и крестный ходъ тронулся въ Хохловку.

По срединѣ деревни былъ накрытъ столъ белой скатертью, на которомъ положили св. Евангеліе и св. крестъ.

По окончаніи молебна, діаконъ о. Феодоръ Гусляковъ произнесъ многоглѣдіе Государю, послѣ чего крестный ходъ пошелъ обратно на кладбище.

По окончаніи служенія, въ гостиницѣ Рогожского кладбища была предложена участвовавшимъ въ крестномъ ходѣ скромная трапеза.

Посадъ Вилково, Бесс. губ.

(Отъ нашего корреспондента).

Старообрядческая школа.

20 мая въ мѣстномъ городскомъ начальномъ училищѣ для дѣтей старообрядцевъ состоялись экзамены 78 ученикамъ.

На экзаменѣ присутствовалъ мѣстный, уважаемый всѣми прихожанами посада, старшій священникъ старообрядческой церкви о. Евѳимій Тихоновъ, какъ блюститель преподаванія Закона Божія въ школѣ.

Ученики отвѣчали бойко, обстоятельно по всѣмъ предметамъ, но особенно по Закону Божію.

Нѣсколькимъ мальчикамъ, какъ особенно отличившимся, были выданы въ награду Евангелія съ надписью: „Пусть эта книга, дитя, будетъ твоей руководительницей въ жизни и особенно запомни изъ нея слова Господа нашего Іисуса Христа. „Люби ближайшаго своего, какъ самого себя“.

На будущій годъ въ училище поступить до 200 дѣтей, и старообрядцы посада рѣшили пригласить одного или двухъ помощниковъ учителю.

Учителемъ въ истекшемъ году состоялъ Иванъ Васильевичъ Галкинъ.

Z

Проектъ каменной старообрядческой церкви, во имя св. Николы, въ поселкѣ Ново-Вилковѣ, Измаиловскаго у., Бессараб. губ

Ученики-старообрядцы городского начального училища въ посадѣ Вилковѣ, Бессарабской губ. во главѣ съ законоучителемъ о. Евѳиміемъ Тихоновымъ и завѣдующимъ училищемъ И. В. Галкинымъ

**Деревня Евсино, Оханского уезда,
Пермской губ.**

(Отъ нашего корреспондента).

27 мая состоялось освящение храма во имя св. апостола и евангелиста Иоанна Богослова. Освящение совершил епископ Антоний Пермский и Тобольский при трех священниках и четырех дьяконах. Пять местный хор. Храм построен по усердию местных жителей Маркеллом Фокичем Поповым на своей усадьбе. Служба началась в 4 ч. утра и окончилась в 1 ч. дня. Во время службы состоялось рукоположение дьякона и священника.

По окончании торжества, духовенству и хору была предложена трапеза.

**С. Воронцово-Александровское,
Ставроп. губ.**

(Отъ нашего корреспондента).

27 мая после Божественной литургии был совершен, впервые после дарования свободы, крестный ход с новыми иконами и хоругвями, пожертвованными попечителем места храма Г. В. Скитиягиним. Крестный ход и молебен совершался о ниспослании дождя, которого здесь не было уже в течение целого места, что угрожает посевам. По пути крестного хода были освящены все посевы. По окончании крестного хода было провозглашено многолетие Государю Императору и всему Царствующему Дому, а также попечителю храма. Несмотря на рабочий день, молящихся было очень много.

Бѣливо, Богородского уезда.

(Отъ нашего корреспондента).

5 июня въ месте расположения старообрядческого храма, изъ-за которого идет споръ съ крестьяниномъ В. Кабановымъ (сообщалось ранее на стр. Слова Правды), прибылъ почетный мировой судья по Богородскому уезду А. И. Морозовъ. После допроса свидѣтелей подъ присягой выяснилось, что Кабановъ молитвенного храма у общества присваивалъ не намѣренъ, но онъ только не могъ примириться съ оскорблениемъ, которое ему было нанесено обществомъ на Пасхѣ 1907 г., какъ строителю и попечителю храма. Дѣло было покончено миромъ. По предложению А. И. Морозова и по просьбѣ общества, храмъ В. Кабановимъ былъ переданъ обществу съ условиемъ, что это зданіе будетъ устроено подъ школу, въ которой непремѣнно будетъ преподаваніе крюкового пѣвія.

Каменка, Пензенской губ.

(Отъ нашего корреспондента).

(Закладка храма. Избрание совета общины. Положение старообрядчества въ этомъ селеніи).

8-го июня, въ воскресенье, въ жизни старообрядцевъ, приемлющихъ священство, переходящее отъ великороссийской церкви, произошло крупное событие: была совершена закладка храма во имя св. пророка Иліи.

Торжество освященія места исполнилъ прѣхавший изъ Москвы священникъ о. Андрей Дмитриевский.

Солнечная погода и праздничный день собрали много народа даже изъ другихъ церквей—Бѣлокриницкой и господствующей.

Священникъ въ своемъ привѣтственномъ словѣ указывалъ народу на необходимость единенія и жизни въ любви и согласіи. „Этому,—говорилъ онъ,—учать въ сегодняшнее событие. Храмъ строить для того, чтобы вы собирались въ него для общей молитвы „въ единомъ сердцѣ и единой душѣ“. Подобно тому, какъ стройно-сложенные, взаимно-связанные кирпичи, дерево и камень образуютъ зданіе церкви, такъ и вы тѣсно сплоченные взаимной любовью, исполненіемъ евангельского закона и св. отеческаго ученія должны образовать живую Церковь Божію“.

„Есть народное преданіе,—говорилъ священникъ,—что во время татарского нашествія скрылся въ водагъ озера Свѣтлояра благочестивый градъ „Китежъ“, скрылся со всѣми храмами и домами. Но, гласитъ преданіе, когда-либо вновь онъ выйдетъ на свѣтъ Божій со всѣмъ сияющимъ въ немъ древнимъ благочестіемъ.

Вы были, подобно этому граду, въ сокрытии, вы не должны были оказываться въ земной видимой жизни.

Но судилъ Богъ иначе. Вновь ваши храмы выступаютъ за поверхность жизни“...

Торжество освященія закончилось въ 11 часовъ дня.

Послѣ обѣда община приступила къ избранию совета.

Считаемъ, въ заключеніе, не лишнимъ сказать нѣсколько словъ о положеніи старообрядчества въ адѣшнемъ округѣ.

Представляя изъ себя незначительную общину (около 700 душъ), оно страдаетъ отсутствіемъ единенія,—оно распредѣляется на пріемлющихъ священство (500 душъ) Бѣлокриничныхъ (около 100) и единовѣрцевъ (около 80 чел.).

Къ сожалѣнію, и пріемлющие священство продолжаютъ еще изъ-за мелкихъ причинъ (неудовлетворенного самолюбія и др.) раздѣляться другъ съ другомъ. Правда, явленіе это временное; нѣть словъ, что съ течениемъ времени всѣ поймутъ необходимость болѣе тѣсной дружной жизни. На это даетъ надежду то обстоятельство, что къ церковному дѣлу здѣсь энергично приступаютъ наиболѣе просвѣщенные молодые люди, и старики, видимо, благосклонно смотрятъ на ихъ ревность.

Пожелаемъ же отъ всей души успѣха народившейся общины, и дай Богъ ея дѣятелямъ возможно скорѣе окончить дѣло созидаania живого храма церкви вѣрующіхъ.

Н.

Изъ жизни господствующаго и иныхъ исповѣданий.

Гдѣ любовь христіанская.

20 февраля текущаго года епископъ олонецкій и петроваводскій Мисаилъ праздновалъ 25 лѣтъ службы въ санѣ архіерейства. Олонецкая паства, конечно, молилась въ этотъ день за своего престарѣлого владыку, служила благодарственные молебны, вѣты общества и разные корпорации поднесли ему иконы и адресы. Много сказано было рѣчей; много прислано телеграммъ изъ мѣстъ, гдѣ служилъ преосвященный Мисаилъ и оставилъ по себѣ добрую память. Но всѣ эти привѣтствія получены были или отъ священниковъ, или отъ свѣтскихъ лицъ, изъ епархиальныхъ же епископовъ ни одинъ не удостоилъ преосвященнаго Мисаила своимъ привѣтствіемъ. Фактъ этотъ мы подчеркиваемъ и ставимъ вопросъ: гдѣ же любовь христіанская?

Естественнѣе всего было поздравить владыку Мисаила первоначальному россійской церкви митрополиту Антонію, но онъ остался въ молчаніи. Вправѣ былъ онъ ожидать такого же привѣтствія со стороны правительствующаго синода, но и сіи іерархи промолчали. Долженъ бы поздравить съ такимъ знаменитымъ днемъ владыку олонецкой паства и г. оберъ-прокуроръ синода, но и этого не было. Гдѣ же братство, единение, взаимная любовь? «О семъ разумѣютъ, яко Мои ученицы есть, аще любовь имате между собою», сказъ Христосъ Спаситель. Если кому, то преемникамъ свѣт. апостоловъ, епископамъ, должно бы помнить сію заповѣдь Спасителя и не игнорировать своего собрата по сану архіерейства. Въ противномъ случаѣ, какой же примѣръ даютъ епископы такимъ своимъ эгоистическимъ поступкомъ своей паствѣ?

Не сказали ничего объ этомъ событии и церковныя газеты, наприм., *Церковныя Вѣдомости*, *Миссионерское Обозрѣніе*, *Колоколь*. Юбилей миссионера Крючкова, даже съ портретомъ его, былъ напечатанъ въ *Миссионер. Обозр.* своевременно, а юбилей высшаго іерарха церкви обойдѣнъ молчаніемъ. Гдѣ же тутъ правда? Она отсутствуетъ, ее нѣть; мы видимъ несправедливость, пристрастіе. А вѣдь преосвященный Мисаилъ потрудился для церкви значительно больше, чѣмъ какой-то Крючковъ, ставшій въ ряды сомнительныхъ знаменитостей, отнюдь не по своимъ дарованіямъ, а только благодаря сильному покровительству двухъ сановниковъ церкви, стоявшихъ въ свое время во главѣ синода.

Причина такого неблаговоленія къ преосвященному Мисаилу довольно ясна: владыка далеко стоитъ отъ синода, не терпить чиновниковъ его и повторствующихъ имъ своихъ собратій. Отсюда ясно, что одни епископы не поздравили его съ днемъ юбилея просто по своей трусости, другіе изъ политики, а третыи, мняще себя яко свѣтила церкви, смотрятъ на него сверху внизъ. Какъ поздравлять человѣка, который не пользуется вниманіемъ синода! Пожалуй сочтутъ еще единомышленникомъ его и чрезъ это налечешь на себя гнѣвъ со стороны правителей церкви. Вѣдь преосвященный Мисаилъ еще недавно былъ въ опалѣ у синода, бывъ суда и слѣдствія былъ лишенъ могилевской каѳедры и посланъ въ Жировитскій монастырь на жительство. Увольненіе это, хотя и прописаное «увольняется по прошенію и слабости здоровья», для преосвященнаго Мисаила, крѣпкаго силами и здоровьемъ, было неожиданно, какъ снѣгъ на голову. Его выбросили и замѣнили другимъ лицомъ. И только недавно вывели его изъ Жировицъ и послали въ Петроваводскъ на олонецкую каѳедру.

Ну можно ли высшимъ князьямъ церкви поздравлять такое лицо! Можно ли любить его и чествовать, хотя Спаситель и требуетъ сего? Иное дѣло заповѣдь Божія, и иное политика, земные расчеты.

Обычно юбиларовъ награждаютъ; преосвященнаго Мисаила и тутъ обошли: онъ остался не награжденъ. Су-

нодъ промолчалъ и милость Царя нашего прошла мимо него.

Повторяемъ, въ данномъ случаѣ наше интересуетъ одно—отношеніе епископовъ между собою. Если они не имѣютъ любви христіанской между собою, то какова же любовь икъ къ своимъ подчиненнымъ священникамъ и къ своей паству? Тутъ все въ лесницѣ епископа сжато, сдавлено и пребываетъ въ молчаніи и рабскомъ преклоненіи до земли. Епископъ окружается десяткомъ лицъ и ими герметически закупоривается отъ всѣхъ остальныхъ лицъ своей паству и сослужащихъ. Обычно совѣтъ его состоитъ изъ страшилища епархіи—секретаря и 5 членовъ консисторіи; къ нимъ принадлежатъ каѳедральный ключарь, ректоръ семинаріи—и только. Эти люди ежедневно удостоиваются видѣть своего епископа, бесѣдоватъ съ нимъ не только о дѣлахъ всей епархіи, но и о погодѣ, политикѣ, новостяхъ дня, включительно до сплетеній; остальные пастыри церкви могутъ видѣть своего епископа только въ опредѣленные дни и часы: отъ 10 до часа дня по понедѣльникамъ, средамъ и пятницамъ, и то мимолетно: 5—10 минутъ не болѣе. Но и это мимолетное лицезвіе сельскими священниками своего епископа бываетъ не у всѣхъ, а въ большинствѣ дѣлается такъ: составляется списокъ просителей, съ поясненіемъ, кто, откуда и по какому дѣлу ему нужно видѣть архіерея; списокъ этотъ секретарь несетъ епископу, и послѣдній, сидя въ своемъ кабинетѣ, решаетъ: такому-то подать прошеніе въ консисторію, такому-то изложить свое дѣло на бумагѣ и прислать почтой и т. д. Идетъ батюшка назадъ, не удостоившись даже видѣть своего архіерея. Бѣхъ человѣкъ сотню—другую верстъ, думая видѣть своего господина, за котораго онъ ежедневно молитъ Господа Бога, полагая изложить предъ нимъ всю свою нужду словесно, попросить у него совѣта, указанія или помощи и пр., но вместо этого получаетъ чревъ секретаря: «напишите на бумагѣ». Еще обиднѣе бываетъ сельскому іерою получать такія революціи въ лѣтнее время, когда епископъ живеть на дачѣ, верстъ за 10 отъ города. Приходится тратиться на маючица, а для тощаго іерейскаго кармана это бываетъ очень чувствительно.

Какъ на фактъ любви архіерейской къ своему духовенству укажемъ еще на судальскій Спасо-Евѳиміевъ монастырь. Бывшіе тутъ до закона свободы вѣроисповѣданія разные мірскіе люди теперь освобождены, но духовныя лица, сосланныя сюда на время, и до сихъ поръ живутъ въ этой обители, не получая себѣ отнятыхъ у нихъ мѣстъ. Они живутъ какъ рабы настоятеля судальской обители, не имѣя ни права, ни голоса, ни средствъ къ жизни. Это какіе-то пролетаріи и беззащитныя лица, съ которыми о. архимандритъ монастыря можетъ дѣлать, что угодно. Казалось, кому, какъ не архіепископу Владимірскому, следѣетъ принять участіе въ судьбѣ этихъ заброшеныхъ сюда волею архіерея людей и помочь имъ снова вступить на службу церкви, а между тѣмъ съ его стороны рѣшительно никакого вниманія къ этимъ обездоленнымъ людямъ. И живутъ они, какъ говорится, ни то ни се: они не значатся и въ числѣ штатной братии монастыря, и не состоять подъ зетимію, такъ какъ наказанія свое они давнымъ, давно отбыли. Они просто люди, забытые и сунодомъ, и Владимірскимъ архіереемъ.

Но гдѣ же любовь христіанская къ своему ближнему?

Спорящій.

«Забастовка» хора.

23 апреля с. г. Сочинскій отдалъ с. р. и торжественно освящалъ свой стагъ. Чинъ освященія совершилъ прибывший въ Сочи епископъ сухумскій Димитрій.

Несмотря на присутствие епископа, который участвовал во все время торжества — на акт и в читальне на трапезе, предложенной сочинскими союзниками своим гостям, церковный хор, съ регентом И. А. Шмелевым во главе отказался петь во время освящения стяга сочинского отдельно, уйдя демонстративно из церкви, какъ только началось освященіе стяга. (Русск. Зн.).

Монахи-стражники.

Въ засѣданіи синода 16-го мая, по сообщенію Руси, было разсмотрѣно предположеніе оберъ-прокурора о "монахахъ-стражникахъ" Глинской пустыни, Курской губ. Оберъ-прокуроръ на основаніи разоблаченія печати сообщилъ синоду, что архимандритъ Иоанникій, настоятель Глинской пустыни, желая охранить имущество монастыря отъ грабежей, возложилъ на монашескую братію роль полицейскихъ стражниковъ. Поступокъ архимандрита былъ одобренъ мѣстнымъ епископомъ Питиримомъ, и 15 монаховъ получили благословеніе носить огнестрѣльное оружіе. На основаніи сообщенія епископа Питирима синодъ, признавъ, что дѣйствительно при Глинской пустыни существуютъ не монахи-стражники, какъ это писали, а послушники-стражники, рѣшилъ, что нѣтъ никакихъ препятствій къ тому, чтобы послушники при монастыре исполняли обязанности полицейскихъ стражниковъ для охраны имущества обители отъ грабежей.

За монастырской стѣной.

24 и 25 апрѣля въ Кроменскомъ монастырѣ, донской епархіи, производилось, по словамъ Дарыч-Василя, слѣдствіе по дѣлу о настоятель монастыря іеромонаха Евгения, обвиняемомъ въ неблаговидныхъ поступкахъ.

Слѣдствіемъ выяснилось, что глава обители — человѣкъ въ высокой степени безнравственный, имѣть въ Москвѣ содержанку, съ которой прижилъ сына и на которую тратилъ монастырское имущество. Вступилъ на должность настоятеля ровно годъ назадъ, онъ сталъ посыпать своей любовницѣ деньги и монастырскіе продукты: масло, чай, сахаръ, медъ, битыхъ курь, маринованную рыбу и т. п. Въ монастырскихъ приходо-расходныхъ книгахъ обнаружены неправильные подложные записи, а въ деньгахъ недочетъ на довольно крупную сумму. Во время слѣдствія братія уличила іеромонаха Евгения съ поличнымъ въ рукахъ. Настоятель воспользовавшись временемъ обѣда монаховъ, на своихъ плечахъ вынесъ четыре мѣшка за монастырскую ограду и спряталъ ихъ въ лѣсу. Дѣйствія эти были подсмотрѣны монахами, которые изъ рукъ начальника отобрали похищенные мѣшки и доставили ихъ слѣдователю. Въ мѣшкахъ оказалось: 17 3/4 фунта чая, бархатъ, шелкъ, сукно, фланель и т. п. Уличенный въ кражѣ настоятель чистосердечно въ этомъ признался и на колѣньяхъ просилъ слѣдователя и братію скрыть преступленіе. Просьба уважена не была; братія, кроме того, составила актъ и представила его епископу Афанасию, съ просьбой немедленно устранить іеромонаха Евгения отъ должности настоятеля монастыря, какъ позорящаго монастырь своими дѣяніями. (Саратовскій Листокъ, № 107).

Избрание католикоса.

По сообщенію константинопольского корреспондента вѣнскій *Politische Correspondenz*, приготовленія къ избранию католикоса всѣхъ армянъ, начавшіяся со времени смерти въ октябрѣ 1907 г. бывшаго армянского католикоса вскорѣ будутъ закончены. Изъ С.-Петербургъ пришло извѣстіе о томъ, что русское министерство иностранныхъ хѣль въ ближайшемъ будущемъ передастъ черезъ посредство Порты приглашеніе временнаго замѣстителя католикоса арміадинскаго прислатъ всѣ 94 голоса, поданные наполовину свѣтскими избирателями, наполовину же духовными, въ 47 армянскихъ епархіяхъ турецкой имперіи, принимающими участіе въ избрании верховнаго духовнаго главы арияно-грегоріанской церкви.

Согласно утвержденному русскимъ правительствомъ по рядку избрания католикоса, выборы должны происходить не позже года послѣ смерти католикоса. Поэтому приготовленія къ участію всѣхъ упомянутыхъ 47 епархій въ Турціи должны начаться уже теперь, дабы всѣ 94 голоса изъ различныхъ провинцій могли быть своевременно присланы въ Константинополь.

Кол.

Итальянские модернисты.

Донъ Ромоло Мурри, глава автономныхъ демократовъ Италии, т. е. политico-социальныхъ модернистовъ, подалъ папѣ заявление о полномъ своемъ отречении отъ всѣхъ модернистскихъ заблужденій.

Вследствіе этого Пій X разрѣшилъ его отъ запрещенія въ священослуженіи, которому онъ былъ подвергнутъ съ 15 апр. прошлаго года.

Два мѣсяца тому назадъ, когда аббать Мурри началъ свои негосіаціи, чтобы войти въ милость апостольскаго престола, онъ прикрылъ свой журналъ *Rivista di Cultura* (Обозрѣніе культуры). Въ настоящее время въ Италии существуютъ два модернистскихъ органа: *Novo e Vetera* (новое и вѣткое), которое издается въ Римѣ, и *Rinnovamento* (обновленіе), печатающееся въ Миланѣ. Католики, участвующіе въ этихъ изданіяхъ, подвергаются *ipso facto* отлученію. Вероятно, по этой причинѣ большая часть статей этихъ журналовъ подписана инициалами авторовъ, не желающихъ, чтобы знали о томъ, что они подъ папской анавемой.

Маріавиты.

Маріавитское движение въ Польшѣ, начавшееся въ 1905 г., все прогрессируетъ и въ настоящее время число католиковъ, присоединившихъ къ послѣдователямъ маріавитского ученія, достигаетъ солидной цифры. По официальнымъ даннымъ, маріавитское населеніе къ 1 января 1907 г. распредѣлялось слѣдующимъ образомъ: гор. Варшава — 35 человѣкъ, губерніи: Варшавская — 9,060, Калишская — 1,431, Ломжинская 3, Люблинская — 856, Петроковская — 39,850, Плоцкая — 727, Радомская — 2, Сувалкская — 587 и Сѣдлецкая 6,308. Въ Кълецкой не значится ни одного маріавита. Итого маріавитовъ въ краѣ къ указанному времени было 58,859 человѣкъ, изъ нихъ 29,979 мужчинъ и 28,880 женщинъ. Самы же маріавитскіе священники исчисляютъ общее число своихъ послѣдователей въ 200,000 человѣкъ.

Духоборы въ Канадѣ.

Французскія газеты сообщаютъ, что въ прошломъ году 80 русскихъ колонистовъ изъ Саскачевана, принадлежащихъ къ сектѣ духоборовъ, совершили пѣшкомъ паломничество до Артура, въ Онтаріо. Тамъ они провели зиму, послѣ этого перехода въ тысячу миль, предаваясь всякаго рода умерщвленіямъ плоти. По странѣ они странствовали совершенно нагими.

Эти религиозные упражненія не понравились населенію, и власти заключили 80 паломниковъ въ вагоны, заперли ихъ на ключъ и направили въ саскачеванскій округъ.

Городское управление Саскачевана недавно распорядилось не выпускать ихъ изъ вагоновъ, такъ что 80 паломниковъ, безъ всякой одежды, остаются на вокзалѣ, день и ночь охраняемые полиціей.

Власти округа, федеральное правительство и муниципалитетъ отклоняютъ отъ себя всякую ответственность въ этомъ дѣлѣ, въ тоже время не давая ему никакого решения.

Миссионерский съездъ.

Въ Двинскѣ открылся миссионерский съездъ довольно многолюдный. Послѣ закрытія засѣданія распорядители съѣзда обѣщали допустить публику и прессу. По свѣдѣніямъ, опубликованнымъ духовенствомъ, отправившимъ изъ православія въ католичество и лютеранство въ нашей губерніи болѣе 30.000 человѣкъ.

МИРСКАЯ ЖИЗНЬ.

Думская недѣля.

— 18 юня состоялся Высочайший приемъ въ Петербургѣ предсѣдателя Гос. Думы Н. А. Хомякова, который представилъ Государю подробный отчетъ о работахъ Думы.

— Въ засѣданіи 18-го юня Гос. Дума закончила разсмотрѣніе сѣти министерства народного просвѣщенія.

— Въ засѣданіи 16-го юня Гос. Дума приняла законопроектъ о новомъ займѣ въ 200 мил. руб.

— Въ засѣданіи 17-го юня Гос. Дума приняла законопроекты: о постройкѣ новыхъ зданій для государственной типографіи, обѣ ассигнованія въ течевіе 5 лѣтъ пособія женскимъ профессиональнымъ учебн. завед., по 40 тыс. руб. въ годъ, и обѣ отпускѣ средствъ на пополненіе военныхъ запасовъ. Принять также призначенный спѣшиныи законопроектъ обѣ ассигнованіи 48,617 р. на производство изысканія для шоссейныхъ дорогъ.

— Вѣроисповѣдная комиссія засѣдала 18-го юня въ послѣдній разъ. Комиссія приняла ст. 507 уг. улож., отмѣнила ст. 801, вмѣняющую въ обязанность сотскимъ доносить становому приставу о лицахъ, совершающихъ православныхъ и оставленію вѣры и о появлѣніи волшебниковъ и чернокнижниковъ. Отмѣненъ законъ 1883 г., которымъ старообрядцамъ воспрещены были креетные ходы, публичное ношение иконъ и употребленіе въ домовъ, часовень и молитвенныхъ зданій церковнаго облаченія и строобрядческое шеніе на улицахъ и площадяхъ.

— Предсѣдателемъ комиссіи по измѣненію законодательства о крестьянскихъ цивилистическихъ избранъ крупный землевладѣлецъ Балашовъ (правый), секретарь—Глѣбовъ (умѣренно-правый), товарищи предсѣдателя—Шадловскій и Завата.

— На засѣданіи совѣта старѣшина разсмотривался вопросъ обѣ ассигнованіи кредита на участіе Россіи во всемирной выставкѣ въ Токіо. Участіе Россіи единогласно признано желательнымъ по политическимъ и экономическимъ сображеніямъ.

— Согласно сводки г. Шленко въ *Нов. Вр.*, старообрядческая комиссія имѣла 10 засѣданій, но такъ какъ порученные ей законопроекты чрезвычайно сложны, то она въ настоящее время не закончила еще ни одного порученного ей дѣла. По мнѣнію предсѣдателя, «о качествѣ работы комиссіи можно судить только тогда, когда она будетъ доведена до конца». Комиссія по исповѣднымъ вопросамъ за все время работы имѣла, подъ предсѣдательствомъ еп. Евлогія, въ общей сложности 17 засѣданій. Выработаны 4 доклада, изъ которыхъ два составилъ д. Ткачевъ, и по одному—д. Богдановичъ и бар. Розенъ.

Обзоръ событий.

(13—19 юня).

— Продленъ на годъ срокъ дѣйствія предоставленныхъ начальникамъ Архангельской, Вологодской, Новгородской, Олонецкой, Псковской, Рязанской, Смоленской, Тверской, Ярославской, Бессарабской, Казанской, Оренбургской и Пермской губерній и областей Тургайской, Уральской и войска Донского указами сенату 3-го и 11-го юня 1907 года полномочій.

— Продлена чрезвычайная охрана въ Нижнемъ-Новгородѣ, въ сормовскомъ заводскомъ районѣ съ Козинскою и Гордѣевскою волостями и линіей московско-нижегородской желѣзной дороги въ предѣлахъ Нижегородской губерніи. Продлена усиленная охрана въ Гомелѣ и его уѣздахъ.

— Николаевское градоначальство объявлено, взамѣнъ чрезвычайной, на положеніи усиленной охраны.

— Высочайше утверждены одобренные Гос. Думою и Гос. Совѣтомъ законопроекты обѣ отпускѣ пособій комитету попечительства русской иконописи, обѣ увеличеніи содержанія городскому и сельскому духовенству и служащимъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ.

— Совѣтомъ министровъ одобрены для внесенія въ Думу законопроектъ министра юстиціи обѣ установлениіи уголовной ответственности за восхваленіе преступнаго дѣянія или личности преступника въ рѣчи и печати.

— Окончательно выяснилось, что французскій президентъ Фальєръ проѣдетъ изъ Франціи прямо въ Гевель.

— Главное управление землеустройства и земледѣлія, признавая желательнымъ заселеніе части Сахалина русскими поселенцами, рѣшило открыть этотъ островъ для колонизаціи наравнѣ съ остальными областями Сибири, распространить на лиць, выселяющихся на Сахалинъ, всѣ льготы, предоставленные другимъ поселенцамъ.

— Комитетъ по землестроительнымъ дѣламъ постановилъ, что для законности состава землестроительныхъ комиссій необходимо присутствіе лицъ 5-ти членовъ, считая предсѣдателя и въ томъ числѣ, хотя бы одного представителя какой-либо группы местнаго населенія.

— На 22 юня назначенъ въ Петербургъ первый всероссійскій съездъ по временной печати.

— О гибели и порчи хлѣбовъ отъ засухи, града и ливней сообщаютъ изъ Тирасполя, Гизани, Калуги, Воронежа, Могилева-губ., Коны, Смоленска, Орла, Тулы, Керчи, Чернигова, Харькова, Полтавы, Тифлиса, Николаевска, Ярославля, Казани и др.

— Изъ Омска телеграфируютъ, что въ г. Атбасарѣ во время столкновенія русскихъ съ киргизами, ранено 32 чел., большинство — киргизы, нѣсколько умерло.

— Арестованъ прибывшій въ Петербургъ бывшій депутатъ 1-й Гос. Думы Бабенко.—Во Владивостокѣ арестованъ бывшій депутатъ Бусловъ.—Въ Екатеринодарѣ арестованъ депутатъ 2-й Гос. Думы Ширскій

— Совершено 30 вооруженныхъ нападеній, при чемъ убито 12 чел., ранено 6; похищено на сумму свыше 72 тыс. руб.—Казнено 16 чел., вынесено 28 смертныхъ приговоровъ, назначено каторги 150 лѣтъ, пяте-